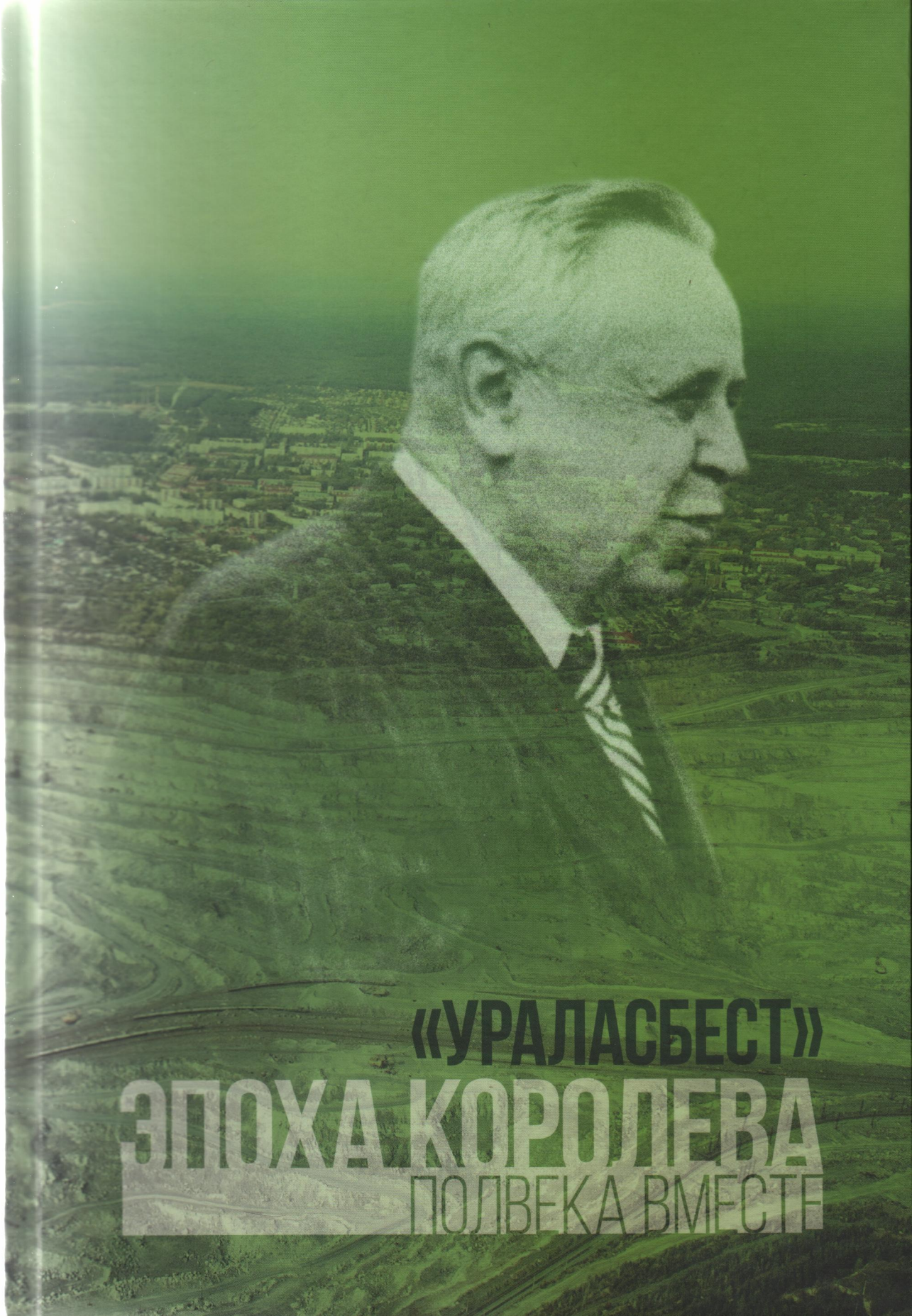

«УРАЛАСБЕСТ»

ЭПОХА КОРОЛЕВА

ПОЛВЕКА ВМЕСТЕ

63.3(235.55)
А92

-396641-
6
+

«УРАЛАСБЕСТ»: ЭПОХА КОРОЛЕВА. ПОЛВЕКА ВМЕСТЕ

Ирина АТАНАСОВА
Виктор ТОПОРКОВ

ЧЗ
г. Асбест
МКУК ЦБС
г. Асбест

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наш интерес к прошлому был, есть и будет. Не только потому, что мир с течением времени меняется. Прошлое притягивает неизменным желанием сравнить его с днем сегодняшним. И сделать единственно верный вывод: мы должны ценить то, что у нас есть. То, что нам досталось в наследство — ведь когда-то этого не было.

Эта книга о человеке, чья жизнь, мечты и их воплощение навсегда останутся с нами. Александр Королев, прибывший в Асбест молодым специалистом-обогатителем в начале века XX, разделил с городом его судьбу, с честью преодолел испытания и взялся за созидание — благодаря его воле наш город стал таким, каким встретил новый век — век XXI. А будущее уже зависит от нас.

Да, у каждого времени, у каждого поколения свои испытания и свои трудности. Но, только сверяясь с событиями прошлого, мы будем знать, что сможем свои испытания преодолеть. Потому что они — асбестовцы века XX — смогли. Поднимали производство. Воевали. Ковали Победу. Помогали другим восстановить разрушенное войной. И, наконец, построили город — тот, в котором мы живем. Есть за что быть благодарными.

Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии, Почетный гражданин города Асбеста Александр Александрович Королев отдал городу и асбестовой промышленности ровно полвека — 50 лет. Точнее сказать, прожил одной жизнью, вместившей в себя множество событий — от самых суровых до радостно-победных, и свое предназначение выполнил полностью. Повествование о нем — это история нашего города, история комбината «Ураласбест», его соратников, единомышленников, друзей. Конечно, эта история неразрывно связана со своим временем, и большинство событий определялось именно общественным строем — название ему социализм.

В наше время социализм называют стратегической ошибкой его создателей — но из песни, как известно, слова не выкинешь. Город Асбест был построен и развивался при социализме, и, несмотря на типовую архитектурную принадлежность, приобрел неповторимый облик и свой характер. Ведь город — это не только улицы и здания, это люди, в нем живущие, от воли и деятельности которых зависит так много в нашей жизни. Такие люди, как

Александр Александрович Королев. А он бы с этим утверждением не согласился: один в поле не воин. Вот когда соратники рядом…

У книги — два автора и множество тех, чьи воспоминания помогли восстановить события прошлого. Виктор Иванович Топорков, ветеран асбестовой промышленности, бывший директор фабрики № 6, собирал необходимые документальные материалы, занимался поисками в архивах. О своих встречах с Александром Александровичем Королевым, совместной работе рассказали Виктор Иванович Степанов (председатель исполнительного комитета Асбестовского городского Совета народных депутатов в 1970-1981 годах, первый секретарь горкома КПСС в 1981-1983 годах, генеральный директор комбината «Ураласбест» в 1983-1991 годах), Юрий Григорьевич Пинаев (заместитель председателя горисполкома, затем председатель горисполкома, глава администрации Асбеста в 1970-1994годах, руководитель администрации губернатора Свердловской области, советник губернатора в 1998-2004 годах, директор Фонда губернаторских программ с 2005 г), Валерий Лазаревич Лапин (председатель профсоюзного комитета в 1981-1997 годах , заместитель генерального директора комбината «Ураласбест» в 1997-2002годах), Владимир Петрович Малых (инженер-строитель, заместитель генерального директора комбината «Ураласбест» в1991-2002 годах), Юрий Михайлович Пименов (бывший начальник службы подвижного состава Центрального рудоуправления комбината «Ураласбест», председатель профсоюзного комитета). Поделились воспоминаниями дочь Александра Александровича — Людмила Александровна Смирнова, его приемная дочь Жанна Михайловна Тагинцева, бывший начальник городского отдела здравоохранения Мария Романовна Гулевская и другие. Немало рассказала о деятельности А.А.Королева городская газета «Асбестовский рабочий», печатавшая статьи самого генерального директора, а также очерки и воспоминания, написанные в разное время журналистами газеты — Алексеем Ивановичем Чечулиным, редактором Александром Максимовичем Коршуновым, ветеранами асбестовой промышленности Марией Григорьевной Шорниковой и Львом Моисеевичем Ременником.

Глава 1

ПРЕОДОЛЕНИЕ
1909-1939

Александр Королев родился 15 октября 1909 года. В семье он был третьим с таким именем, Александром звали отца, и так же маму — Александрой. Объяснение факту самое простое: новорожденных в то время называли строго по святцам, а как раз накануне, 14 октября, именины Александра и есть. Имя греческое, составное из двух — «алекс» — защитник, «андрос» — мужчина. Александру на роду написано властвовать, управлять и вести за собой людей. Смелость, напористость, уверенность, благородство и властность — вот те качества, которыми природа награждает мужчину, носящего это имя.

Начало

Семья была рабочая, потомственная, дед и отец Александра трудились на Нижне-Тагильском металлургическом заводе, на основных специальностях. О том, что такое асбест и как его обогащают, наследник металлургов не представлял до зрелого возраста. Впрочем, и города с одноименным названием еще даже на карте не было.

В 1909 году в Нижнем Тагиле из-за экономического кризиса закрывались предприятия, рабочим месяцами задерживали зарплату. Но еще через 5 лет начинается Первая мировая война, и России понадобились чугун, сталь, рельсы и рельсовые скрепления, а также фугасные бомбы — все это требует правительство от владельцев металлургических и механических уральских заводов. В 1917-м, когда Александр Королев начал учиться, страну потрясла социалистическая революция. Отныне Россия стала советским государством — с декларацией равных возможностей для всех, с запретом на частную собственность. Идеалы коммунизма стали общими, созидающими для целого поколения страны.

И все-таки, несмотря на равные возможности, далеко не все могли сразу ими воспользоваться. Россия в начале века XX-го — война, революция, разруха, отсутствие самого необходимого, в том числе продовольствия и одежды. Когда ребенка нечем накормить и не во что одеть — какая школа? К чести родителей нашего Александра, видно, что учеба сына была приоритетом в семье. Он не только окончил гимназический курс средней школы, но и поступил на

экономическое отделение техникума. И это в то время, когда паренек становится единственным кормильцем в семье — в неполные 16 лет. Серьезно заболел отец, и старшему сыну пришлось добывать средства на жизнь. Где он только не подрабатывал. Даже статистом в оперном театре.

— У него действительно был великолепный голос, — рассказывает Виктор Иванович Топорков. — Как начинал песню — все заслушивались. В наше время пели часто, это не было просто увлечением, песня органично вписывалась в общий досуг. И радовала, и утешала, забирала усталость, тяжелые мысли.

А юность в пору становления такого же юного социалистического государства как будто не знала тяжелых мыслей. Хотя, если сравнивать с днем сегодняшним — невозможно представить, чтобы подросток 15-16 лет учился, работал, помогал семье. Это не было просто. Это значит, что на сон и отдых почти не оставалось времени, а уж на развлечения — не оставалось совсем. Но Александр продолжал учиться и работать. Вот как он пишет об этом в своей автобиографии, которая до сих пор хранится в архиве комбината «Ураласбест»:

«В 1925 году я поступил работать в Н-Тагильский металлургический завод, где работал до 1927 года. Работая на заводе, учился в вечерней общеобразовательной рабочей школе повышенного типа. После окончания школы в 1927 году поступил на курсы подготовки в техникум. Окончив курсы (1927 год), поступил в Пермский промышленно-экономический техникум. После окончания 2-х курсов техникума в 1929 году поступил в Уральский горный институт, в 1933 году окончил его по специальности горного инженера по обогащению полезных ископаемых. С 1932 года работаю в системе комбината «Ураласбест», с 1939 года член КПСС».

До защиты дипломного проекта оставался год, когда Александр Королев встретился с Асбестом.

Именно встретился — хотя первое впечатление оказалось двойственным. Впрочем, он расскажет сам, к воспоминаниям спустя много лет побудил Алексей Чечулин — журналист, писатель и поэт, Почетный гражданин Асбеста.

Жизнь в «Европейских номерах» (Алексей Чечулин)

11 марта 1932 года Александр Королев, полон горестных ожиданий (бывшие на практике на асбестовских сортировках студенты-однокашники ничего хорошего не рассказывали), пересел на станции Баженово из

комфортабельного экспресса в маленький вагончик, и паровозик-кукушка, испустив пронзительный гудок, потащил игрушечный состав по узкоколейке в поселок, не обозначенный ни на какой карте.

Но уже первые часы, проведенные на новом месте, настроение изменили. Весь Асбест (городом он станет только через год), чудилось, насквозь пропитался ядреным сосновым запахом стройки. Росли вокруг деревянные дома, школы, детские ясли. Встречные люди выглядели свежо, бодро, молодо. Дворец культуры, возведенный на берегу озера, производил впечатление. А вот производство…

Встретившаяся на пути фабрика Ильинского участка по душе не пришлась. Оборудование примитивное, пыли много — в двух шагах человека не видать. Не о таком мечталось будущему обогатителю, да и в институте считали, что такие сортировки канули в прошлое.

Расстроенного студента принял главный технолог В.И.Володченко. Владимир Иванович только что вернулся из командировки в Канаду, которая считалась в то время владычицей мирового асбестового рынка. Потому сразу заинтересовался новичком и его дальнейшей судьбой.

— Нам дипломированные специалисты позарез нужны, дел невпроворот, — соблазнял Володченко. — Наступит день, и канадцы приедут за опытом на Урал, я твердо уверен в этом. Хочешь помочь?

— Я на фабрике был — это же прошлый век…

— Так, так, — поощрял главный технолог. — Круши нас, таких-сяких, заслуживаем…

Выслушав ершистого практиканта, Володченко сдвинул брови:

— Все верно. Пыль? И насчет прошлого века прав. Фабрика, которую ты видел, самая старая, дореволюционная. А вот по-большевистски ли только подмечать недостатки? Ты бы и взялся за нее. Как? Предлагаю тему дипломной работы, например: «Реконструкция первой асбестовой фабрики», а?

По свидетельствам старой инженерной гвардии, в те годы учиться в институте означало не только овладеть теорией. Специалисты выпускались, обладая практическими навыками — требовалось показать свою инженерную сметку на предприятии, да не на передовом, а отстающем, чтобы польза после тебя осталась.

… Дипломный проект «Реконструкция асбестообогатительной фабрики № 1» выпускник Свердловского горного института Александр Королев защитил блестяще. И тут же взялся за его воплощение, приняв назначение техническим руководителем фабрики.

Необходимо пояснить, что обогащение уральского асбеста в те годы по-настоящему только начиналось. И было весьма важным для молодой страны Советов — как пишет в своей книге «Пути пройденные» бывший управляющий трестом «Союзасбест» Иван Парамонов, цитируя слова народного комиссара внешней и внутренней торговли Анастаса Микояна:

— Почему важно увеличить экспорт асбеста? Продавая асбест, мы получаем за советский рубль полновесный рубль золотом, а экспортируя, например, резиновые галоши в Прибалтийские страны, получаем немногим больше, чем стоит нам в иностранной валюте резина, потраченная на их изготовление.

И если с добычей уникального минерала наши специалисты, считал Парамонов, могли справиться сами, с обогащением руды дело обстояло совсем иначе. «Доморощенные» методы, где в большинстве своем преобладал ручной труд, успеха не имели. Пришлось обращаться к опыту «проклятых капиталистов», хотя это оказалось делом непростым. Немецкая фирма «Гумбольт», взявшаяся за оборудование и процесс обогащения на асбестовской фабрике № 2 «Гигант», оказалась несведущей в технологии, и оборудование работало из рук вон плохо. Пока будущий инженер и руководитель Александр Королев учился в институте, настоящий управляющий треста «Союзасбест» Парамонов перенимал канадский опыт строительства обогатительных фабрик, договаривался о поставках оборудования и бился за реализацию проекта — обогащение асбеста по канадскому образцу — в различного рода инстанциях. Было это ничуть не легче, чем сегодня, если не сказать — сложнее, так как экономика страны Советов еще только начинала складываться.

Александр Королев, защитив дипломный проект, принял судьбу уральского асбеста и горняцкого города как свою собственную. Однажды — и на всю жизнь.

Знакомство и любовь

В 1933 году в Асбест по распределению, окончив полный курс горного института, прибыли три новоиспеченных инженера — Александр Королев,

Мария и Василий Шорниковы. На всем производстве специалистов с высшим образованием можно было по пальцам пересчитать, поэтому молодежь сразу поставили на ответственные должности производства. Да, собственно, все трое были уже хорошо знакомы с процессом, поскольку проходили на «Ураласбесте» практику — Мария Шорникова после первого курса, Александр Королев — преддипломную. Город строился у них на глазах, сносили казармы, которые ранее представляли основной жилой фонд Кудельки — почти половина населения (около 10 тысяч человек) проживали в таких допотопных, унизительных жилищах. Наверное, мы не погрешим против истины, если представим, что будущий руководитель комбината «Ураласбест», глядя на все эти «Европейские номера», решил, что построит вместо них город — многоэтажный, светлый, красивый, благоустроенный. И жизнь в нем будет обязательно счастливая.

Вы можете себе представить, что современный молодой человек, вчерашний студент, мечтает построить город? А ведь все начинается с мечты.

Но пока они молоды. Работают от зари до зари, и все равно остается время на прогулки по набережной вдоль Щучьего озера, вечера в новеньком, только-только отстроенном Дворце культуры (зрительный зал — 1200 мест!), походы в лес и на любимую рыбалку. Вот каким предстает Асбест в воспоминаниях Марии Шорниковой:

«Поселок большой, разбросанный, с тяготением к бортам карьеров. Он, кажется, весь состоит из этих каменных чаш. В центре Кудельки (статус города Асбесту присвоили в том же самом 1933 году) — красивое озеро Щучье с водной и лодочной станциями. Часть открытого берега окаймлена свежим деревянным тротуаром, вечерами он освещен, по нему гуляют (а если бежал на «вызов» милиционер, все расступались). Тротуар соединяет южный Ильинский участок с северным Октябрьским. Ильинский более обжитый район, там несколько улиц с двухквартирными домами (несколько сохранились до сих пор на улицах Дзержинского и Калинина — авт.), рынок, магазины, столовая, почта, клуб, стадион».

Молодые специалисты освоились быстро, в первые же дни приобретя массу знакомых и друзей. Александр познакомился с чудесной девушкой и посватался, не откладывая в долгий ящик… Интересная работа, любовь — Любовью звали избранницу — определили первые годы в Асбесте.

Роковая пятилетка

Александр Королев приступил к практическому воплощению дипломного проекта.

Для начала его назначили инженером-конструктором в проектное бюро треста, но не прошло и месяца, как последовало новое назначение — главным инженером (техническим руководителем) фабрики № 1. Здесь предоставили свободу действий. В том смысле свободу, что переделывать, механизировать, усовершенствовать требовалось практически все. На предприятии преобладал ручной труд. Процесс дробления и извлечения сортового асбеста был тяжелым и трудоемким. Промежуточные продукты перевозились с помощью лошадей, разгрузка и загрузка в элеватор — вручную. К тому же допотопное оборудование без конца ломалось, останавливалось, и планировать выработку почти не представлялось возможным. А слово «план» уже имело весьма грозное значение.

— Невыполнение плана расценивалось тогда как преступление против государства, — уточняет Виктор Иванович Топорков. — Запросто можно было в тюрьму загреметь. И партбилет выложить…

Партбилета у главного инженера фабрики № 1 А.А. Королева тогда еще не было. К счастью, пожалуй, иначе последствия могли быть более суровыми..

— Реконструкцию произвел, а план второй пятилетки фабрика выполнить не смогла, — продолжает рассказчик. — В целом и трест не выполнил план по производству и отгрузке асбеста. Причин несколько. Планы практически не согласовывались с возможностями производства, и главной задачей любого руководителя стало — добиться реального задания. Его, при хорошем раскладе, можно и нужно перевыполнить. Важная причина неудач — состояние оборудования, которое только начинали создавать, и еще одна — кадры. Специалистов не хватало, подготовка инженеров составляла несколько лет, а к старым, «бывшим», относились с подозрением.

Все вышеперечисленное сопровождалось высокой аварийностью. Профилактические ремонты отменялись, дабы выполнить план, и аварии не заставили себя ждать. Да, это была очень жесткая школа для молодого инженера. Однако практический опыт дорогого стоил.

— Время было такое… Даже трудно сравнить с каким-либо еще, — размышляет Виктор Иванович. — В войну было тяжело, а перед войной —

страшно. Королев рассказывал, что почти в каждом доме держали наготове вещмешок с запасом сухарей и сменой белья. Вдруг придут и арестуют. Неудивительно, что Королев этого мог опасаться — его тесть считался как раз «бывшим», верой и правдой служил на хозяев асбестовых рудников. Максим Бебенин был грамотным инженером, прекрасно знал производство, и Александру свои знания передавал. Однако кто разбирался? Из-за срыва плана в трест пожаловали сотрудники НКВД, а не компетентная комиссия из главка.

Истинное положение предприятия по добыче и обогащению асбеста в обращении к главку в марте 1937 года описал управляющий трестом Георгий Волленберг (к этому времени Иван Парамонов уволился). Уникальный документ обнаружил в государственном архиве Виктор Иванович Топорков. Управляющий, которого сняли с должности с последующим арестом «за провал плана II пятилетки», писал:

«Пора уже назвать вещи своими именами. Мы настаиваем на том, чтобы теперь же — в начале 1937 года Главнеметом была назначена авторитетная комиссия, которая на основе тщательного и объективного изучения положения горных работ помогла бы найти выход из тупика и предупредила хищничество. Посланный в Главнемет план горных работ с нанесенной геологией каждому грамотному инженеру говорит о том, что руды высоких сортов явно недостаточно для выполнения плана в сортовом разрезе, и чтобы придерживаться проекта горных работ, нужно отказаться от выполнения плана выработки, то есть не выполнять утвержденный правительством план реализации. Однако есть выход. Асбестовая промышленность нуждается в срочной и решительной помощи в виде капитальных вложений и необходимой горной техники — экскаваторов и вагонов. Нужно максимально форсировать проходку траншей, решить вопрос о вскрытии Карловской и Управленской залежей…»

— Чуда не произошло, — комментирует исследователь. — К «выяснению причин» приступили сотрудники НКВД, руководители, специалисты треста были арестованы, их имена в большинстве своем изъяты из истории предприятия. Георгий Волленберг, Борис Штайн, Иван Гергенредер. Вывод последовал следующий: «Трест «Союзасбест» до тяжелого состояния доведен врагами народа». Этот период, когда происходило непонятное, когда знакомые люди объявлялись предателями, когда результат нужен был любой ценой, даже ценой непомерной, сыграл важную роль в становлении Королева, его характера. Он стал очень сдержанным в отношениях с людьми — и это

сохранилось в нем на всю жизнь. Что творилось в его душе, не знал никто, а волосы стали седыми – в 28 лет. Сохранилась анкета, в которой он заполнял личные данные: «Глаза синие, волосы – седые».

Между тем, фабрика № 1, где трудился техническим руководителем Королев, хоть задыхалась от пыли и отставала от плана, как и весь трест, но работала стабильно и даже с ростом выработки по сравнению с 1935 годом. Технические решения сыграли положительную роль, однако кардинально ситуацию не изменили.

Что делать дальше? Конечно, можно было уехать и забыть про Асбест. Королев остался. Наверное, тогда он понял, что проигрывать — невыносимо его душе. Или не понял, но почувствовал, — разница невелика. Важно, что не отступил. Преодолел страх перед тем, что от него не зависело. А то, что зависит от самого себя, требует лишь выносливости, а не мучительных вопросов «Почему?», «За что?».

(В суровые тридцатые в Асбесте и прилегающих поселках арестованы и осуждены были более 300 человек. Наряду с инженерами — а точнее, числом во много раз превосходящим, — рабочие, десятники (мастера), бухгалтеры, даже парикмахеры и учителя, а то и вовсе неработающие домохозяйки. Большая часть получила 10 лет лагерей и высшую меру – расстрел. В книге памяти жертв политических репрессий по Свердловской области записаны их имена. Много позднее, когда директором комбината назначат опального Лазаря Кагановича, директор Северного рудоуправления Виктор Звездинский наберется смелости и скажет: «На тебе же чистого места нет, весь в крови!». Каганович ответил: «Так надо было»).

Конечно, вопросы не давали покоя. Но в то же время в высших эшелонах власти зрело понимание: без инженеров-промышленников страну не поднять. Можно построить множество заводов и фабрик, однако каждому производству необходимо управление и грамотная эксплуатация. А ведь в Советском Союзе ставили задачу — догнать и перегнать капиталистический Запад! И Сталин как раз сказал: «Кадры решают все».

Кадры начали появляться. Вслед за Королевым и Шорниковыми в Асбест прибыли Петр Титаренко (ставший впоследствии руководителем Главасбеста министерства промстройматериалов СССР), Михаил Тутов, Нектарий Пашкин, Николай Щербаков, Лев Гительман (будущий управляющий треста «Уралнеруд»), Никифор Горшколепов, появились первые выпускники

Асбестовского горного техникума. Возможно, поэтому и арестованных специалистов асбестовой промышленности — уникальной в то время и выгодной для страны — начали освобождать.

Вскоре, в 1938-м, утих оголтелый «поиск врагов народа», работа и жизнь начали приобретать более спокойные и осмысленные очертания. За отдельные успехи в работе начали даже поощрять специалистов — инженера Александра Александровича Королева, например, наградили фотоаппаратом «Лейка», потом велосипедом. Тогда же, в 1938 году, приняли кандидатом в члены ВКП(б) — Всероссийской коммунистической партии (большевиков).

Глава 2

ИСПЫТАНИЕ
1940-1966

Наконец все стало налаживаться. И черная волна репрессий откатилась, и техника начала поступать в карьер. Необычайно популярной стала профессия машиниста экскаватора среди молодежи, а электрифицированный железнодорожный транспорт казался просто фантастикой. Круче, чем сейчас полеты в космос воспринимаются. Страна на развитие асбестовой промышленности средств не жалела — вклад этот обещал быть золотым. Действительно, за минерал, который в огне не горит, во всем мире платили золотом.

Телеграмма от наркома

Королевы зажили большой семьей — приехали из Нижнего Тагила мама Александра Филипповна и младшая сестра Валя. Родились дети — дочь Милочка (Людмила) и сынок Алик (Валерий).

— Жили, как все в Асбесте — с большим хозяйством, — вспоминает Людмила Александровна. — То есть были огород, куры, корова. До сих пор в памяти картинка: я коров провожаю на выпас, переходим железнодорожные пути, электровоз ждет, когда мы перейдем. Почему не наоборот? Видно, тогда так было принято…

Детская память — сплошь в картинках, как кадры старого кино. А объяснений картинкам нет.

— В окна дома было видно Щучье озеро, — продолжает. — Запомнилось, как я смотрю в окно и вижу парусник на воде. А ведь оно небольшое было, несудоходное.

— Бабушка Александра Филипповна удивительно приветливым человеком была, — вот еще вспомнилось. — Она со всеми была знакома, находила темы для разговоров, все к ней за советами обращались. И готовила мастерски — не говорю про выпечку, мороженое даже делала. Она нигде не работала, но своим трудом зарабатывала: шила, молоко продавала, овощи с огорода. Она все умела. Отец очень любил рыбалку, охоту. Постоянно в лес

собирался, я запомнила. И дома всегда готовили его трофеи — дичь, рыбу. Брусника, другие лесные дары у нас не переводились.

— Замечательный разбили парк неподалеку от Дворца культуры, — рассказывает Людмила Александровна. — Там были целые аллеи шиповника. По вечерам по этим аллеям гуляли, торопились в кинозал, на танцплощадку…

Перед войной, действительно, в Асбесте наблюдался взрыв культурной жизни. Самый большой в области зрительный зал, великолепная сцена местного Дворца культуры привлекали артистов. В конце 30-х асбестовцы пересмотрели весь репертуар Свердловского оперного, драматического театров, театра музыкальной комедии, не выезжая из города, услышали лучшие голоса России тех лет, включая Леонида Утесова. В провинциальном горняцком городке побывал даже известный советский гроссмейстер Андрэ Лилиенталь, он провел сеанс одновременной игры с 32 местными шахматистами. Одним из «местных» был Александр Королев, с большим интересом относившийся к шахматной игре. Но у гроссмейстера выиграть ему не удалось, хотя одну победу Лилиенталь все же уступил — причем школьнику (наверняка по причине несерьезного отношения к сопернику).

Между тем, в Европе началась война, зимой 1940-го объявили мобилизацию на финскую военную кампанию. Но активно строился город, производство асбеста достигло рекордного со дня разработки Баженовского месторождения уровня — почти 120 тысяч тонн в год. Все же отставали от планового задания, установленного экономическим советом при Совнаркоме (Совете народных комиссаров) СССР: «1939 год — 110 тыс. тонн, 1940 — 150 тыс. тонн, 1941 — 170 тыс. тонн». Тем же постановлением направлялись в Асбест рабочие по вербовке до 500 человек, выделялись средства на запуск второй очереди асбофабрики № 3 и проектирование еще двух фабрик мощностью до 60-70 тыс. тонн асбеста в год, строительство центральных ремонтных мастерских и 32 восьмиквартирных жилых домов. В 1939 году юные асбестовцы получили в безраздельное пользование летний пионерский лагерь на берегу Пышмы, а молодежь — ремесленное училище, где как раз обучали горным специальностям — машинистов экскаватора и электровоза.

Приказом по тресту «Союзасбест» от 7 июля 1940 года Александр Александрович Королев назначен директором асбестообогатительной фабрики № 2.

— Эта фабрика явилась важной вехой в жизни Александра Королева, — рассказывает Виктор Топорков. — Она была сдана в эксплуатацию еще в 1930 году и за 10 лет проектной мощности так и не достигла. С самого пуска ее без конца ремонтировали, совершенствовали оборудование, собственно, будучи начальником производственного отдела в тресте, Королев как раз реконструкцией фабрики № 2 и занимался. Однако производство продолжало лихорадить. За 6 месяцев 1940 года план выполнили лишь на 68%, а на складе готовой продукции была обнаружена недостача асбеста. Поэтому прежних руководителей от должностей освободили (хорошо хоть под арест не отдали и не уволили, перевели в другие подразделения), и назначили директором Александра Александровича Королева, главным инженером — Исаака Семеновича Межиборского.

Новый директор взялся круто: первым делом уволил своим приказом прогульщиков. А те возьми да и пожалуйся прокурору (прямо как в XXI веке). Дело дошло до заседания горкома партии, но уж тут секретарь горкома Михаил Лисов не дал молодого руководителя в обиду: через пару месяцев в должности директора Королева коллектив фабрики чуть ли не впервые выполнил месячный план. И даже получил поздравительную телеграмму от наркома!

А в газете «Асбестовский рабочий» начальник смены И.Ф. Медведев делился успехом в заметке «Как наша фабрика вышла из прорыва»: «Ввели бирочную систему передачи смен, повысилась ответственность за состояние оборудования, улучшился его ремонт и аварийность пошла на снижение. Ввели приемщиков исходной руды, контроль отходов и т.д.».

— И еще: наконец в асбестовой промышленности появились льготы, — отмечает Виктор Топорков. — Установлен 6-часовой рабочий день, 36-дневный годовой отпуск, выход на пенсию трудящихся фабрик с 45-50 лет, рудников — 45-55 лет, согласно отработанному времени в асбестовой промышленности. Конечно, это не могло не изменить и ситуацию с кадрами, и отношение рабочих к своему труду.

Но очень скоро Асбест, и весь Советский Союз начал жить и работать по законам военного времени. Не только льготы отменили, но и выходные дни, ежегодные отпуска. Началась Великая Отечественная война.

Обеспечить фронт

«— Требую: отправьте меня в действующую армию.

— Ты солдат? Вот иди и воюй на своем участке фронта…»

… В субботу, 21 июня 1941 года, Королев собирался на рыбалку — было на реке Пышме у него с товарищами-рыбаками любимое местечко, Старушечья мельница. Возвращались с уловом на следующий день, в воскресенье, и при въезде в город охватило директора необъяснимое тревожное чувство.

— У клуба имени Кирова толпился народ, слушали репродуктор, — рассказывал Александр Королев журналисту Алексею Чечулину. — До меня донеслось: «…дадим отпор!». Еще не понял. Из дома позвонил главному инженеру Межиборскому, спросил, как дела на фабрике. А он сказал: «Вы что, ничего не знаете? Война…»

Положив телефонную трубку, Королев отправился в трест, где управляющий Нектарий Петрович Пашкин уже собирал совещание руководителей. По дороге думал, что сдаст завтра дела главному инженеру, и — в военкомат. Хорошо, что зимой вызывали на военные сборы, подготовили к боевым действиям.

— Прошу вас помнить: асбест — стратегическое сырье, — остудил мысли молодого директора Нектарий Петрович Пашкин. — И придется нам выполнять план по производству так, как еще никогда не выполняли: в условиях военного времени. Это значит, будет не хватать многого, прежде всего — кадров. Но мы должны…

Пожалуй, тогда, в первый день войны, даже руководители предприятий не представляли себе, что им предстоит совершить. Никто не скажет и спустя годы, что совершали подвиг — ведь вся страна делала то же самое. И все же маленький горняцкий город вынес такую нагрузку на своих плечах, что с полным правом можно назвать ее героической. Роль в достижении общей великой Победы была сыграна значительная. А им, прошедшим невероятное испытание, потом уже было ничего не страшно.

— Как ни крути, а половину предприятий придется останавливать, — объявил управляющий трестом. — Оставим Октябрьскую фабрику и вторую, и поэтому ты, Королев, пока на фронт бежать не думай. Кто-то должен и асбест выпускать, без него оборонной промышленности нельзя. Из рудной базы останется Центральное рудоуправление, Южное и Северное пока законсервируем.

— Воевать я все равно пойду, — объявил Александр домашним. — Как я останусь, сами подумайте! Поэтому вещмешок надо приготовить. Вот разберусь с делами на фабрике, а там и повестка придет.

Но «разобраться» за день, и даже за неделю не удалось. Уже на следующее утро чуть не половину коллектива — мужскую, конечно, — к началу смены не досчитались. В городе стоял плач, изредка перебиваемый неуместной гармошкой, — началась мобилизация. По улицам шли колонны, направляясь от сборного пункта — Дворца культуры — на железнодорожную станцию.

— Бабушка моя целый день сидела у ворот с иконой — провожала каждого, — вспоминает Виктор Иванович Топорков.

В военкомат Королев все-таки сбегал и оставил рапорт.

— Мне 31 год! — с отчаянием убеждал управляющего. — Как я могу в тылу отсиживаться? Как в глаза-то людям смотреть? Отпустили ведь Васю Шорникова, Задорожного! Они воюют!

— А у нас здесь свой фронт, ты пойми. И Родина без асбеста обойтись не может, мы должны, хоть малым числом, но выработку не снижать, — отвечал Нектарий Петрович Пашкин. — Не можем же мы все на баб и стариков свалить!

Однако пришлось. Уже в начале августа в Асбест прибыли первые эвакуированные предприятия из Ленинграда, Харькова и Ростова, поступил приказ — развернуть оборонные заводы в кратчайшие сроки и начать выпускать продукцию, необходимую фронту. Никто не спрашивал, готов ли к этому уральский городок, находящийся в стороне от главных транспортных артерий страны. Хватит ли людей? Где будут размещены производственные площади? Куда расселять вновь прибывших? Все пришлось решать самим.

Дворец культуры — гордость Асбеста, отдали под завод асбестотехнических изделий, эвакуированный из Ленинграда, Егорьевский завод по выпуску тормозных лент расположился в недостроенном Доме Советов. Для двух других — аккумуляторного завода и завода по выпуску снарядов — начали строить каркасные корпуса в южной части города.

Кто начал строить? Те же, кто работал в рудоуправлении и на двух фабриках треста «Союзасбест», а также рабочие остановленных подразделений. После фабричной смены (а чаще вместо смены) шли на стройку, и вот уже заработали установленные станки, хотя готов лишь

фундамент, только возводятся стены и еще не подведены под крышу. Но и план по выпуску асбеста никто не отменял.

«Из-за нехватки людей (а трудились в цехах в основном пожилые люди и женщины) перешли на двухсменный режим, — делился воспоминаниями А.А.Королев. — Смены длились по 12 часов… Бывало, с фабрики не выходили, спали тут же, в раскомандировочной, где поставили железные койки. Но никто не жаловался на тяготы — так жил весь город. И вся страна». Он не сказал, что сам трудился, не считая, сколько часов длился рабочий день.

Уже к осени население города увеличилось почти в три раза. Но и предприятий стало больше, и каждое имело свое стратегическое значение. В Асбесте выпускали аккумуляторы для танков и военной техники (единственные в СССР), слюдяные набивки для свечей самолетов и танков, корпуса для реактивных снарядов, мины и гильзы. И нужно было выполнять план по выпуску асбеста.

Читающие эти строки легко представляют себе, как добывают и обогащают огнеупорный и притом невероятно мягкий минерал. Открытый карьер глубиной свыше 300 метров, чистые фабричные цеха, полная механизация процесса, отсутствие ручного труда — реалии сегодняшнего дня. К тому, чтобы стало именно так, всю свою жизнь стремился, не жалел сил и времени («Это мой участок фронта») Александр Александрович Королев. Но в то суровое время еще достаточно оставалось именно ручного труда, а руки в основном были женские.

«Получали похоронки, а когда поплакать? Некогда. Ели не вволю, потому что продуктов не хватало. Ввели продуктовые карточки, по которым рабочие получали 800 граммов хлеба в день» — это тоже из воспоминаний.

Казалось порой, что выдержать более напряженный режим невозможно. Но наступал новый день, а с ним — новое испытание. Семью Королевых постигло горе — погибла младшая сестра Валентина. Одна из первых потерь трудового фронта: Валю за длинную косу затянуло в токарный станок, сильно изранило. Спасти не смогли.

Осенью 1941-го, не успев и передохнуть от строительства, весь город вышел на заготовку дров. Ведь не было в Асбесте тогда отопления! И электроэнергии не хватало, которую в первую очередь расходовали на бесперебойную работу оборонных производств, в список которых трест «Союзасбест» до 1943 года включен не был.

— Горком партии наметил строить узкоколейку, — сообщили Королеву. — До Теплого ключа. Оттуда лес вывозить. А как по другому-то, никакого транспорта у нас больше нет. Так что людьми помогай.

Автомобили, на которых ездили до войны, числом около двух сотен, мобилизовали на фронт. В Асбесте даже ни одного грузовика не осталось.

Теплый ключ — так назывался приток речки Пещерки, находился от города в нескольких километрах на север.

«Горняки и обогатители, девушки-комсомолки в основном, валили вековые деревья, готовили трассу, укладывали в любую погоду рельсы, — рассказывал А.А. Королев. — Их подвиг можно сравнить с подвигом Павки Корчагина, описанным в книге Николая Островского «Как закалялась сталь». Когда говорят о событиях войны, про это забывают, а жаль. Чуть позднее мы еще одну узкоколейку протянули — из центра города до станции Асбест. По этой везли прибывающих в госпиталь раненых, причем вручную…»

Наконец он получил вызов-направление в Военно-политическую Академию им. Ленина — ответ на свое заявление. С сердца прямо груз свалился — после краткой подготовки курсантов отправляют на фронт. Собрался, с родными простился, начальство известил — и на вокзал.

Не успел, однако, на подножку вагона вспрыгнуть — прямо на перрон выехал на лошади быстрый всадник.

— Вы Королев?

— Я.

— Вам пакет.

В пакете — приказ о назначении брони. Нужен трудовому фронту, призыву в действующую армию не подлежит.

«Расстроился я тогда крепко, кинул сидор в угол и больше, как у нас на Урале говорят, не рыпался», — продолжает Королев рассказ.

Зато план по выпуску асбеста 1941 года фабрика № 2 выполнила на 109,2%. Радость была огромной!

— Полуголодные и полубольные, ликовали, как дети, — вспоминает А.А.Королев. — Выходит, и мы оборону держим под Москвой и Ленинградом.

Стоим насмерть

Еще очень тяжело было асбестовцам в следующем военном году — 1942-м. Подступала суровая зима, и вместе с ней — голод, отсутствие электроэнергии и … сыпной тиф.

Эпидемия пришла, откуда не ждали (а должны были) — от выгребных ям. Такая в Асбесте военных лет была «канализация». И с началом войны ее, конечно, запустили. Ямы не чистили, потому что все остальное казалось важнее. Вот и «аукнулось». На борьбу с сыпняком встал коллектив городского комитета партии. Следили за состоянием отходов, организовывали регулярные санитарные очистки. Победили. И до конца войны эпидемий в городе не случалось.

Рассказ об эпидемии сыпняка очень важен для нашего повествования. Потому что важен для становления личности Королева — руководителя крупнейшего промышленного предприятия, не забывавшего, какие явления осложняют жизнь, и как необходимо рабочему человеку обеспечить быт, чтобы отдых после трудовой смены был полноценным. «Чтобы, вернувшись домой, он не бегал за водой к колонке, за дровами к поленнице, и туалет ему нужен благоустроенный». Потом не надо было Королеву объяснять, что к чему. Он всегда знал, что неблагоустроенность быта — это катастрофа. Стоило один раз пережить…

Зимой 1942-го фабрики начали работать с перебоями — из-за постоянных отключений электроэнергии.

Конечно, было чем заняться — лесозаготовки не прекращались ни на день, в лесу каждая пара рук считалась на вес золота. Но фабричные еще и свой лес рубили, находящийся неподалеку — не хватало угля для сушки руды. Возили сначала на лошадях, а когда и гужевой транспорт призвали в действующую армию, — на себе. Сами впрягались в сани.

«Однажды встречаю за этим занятием почтенного человека, слесаря Бодовского, — рассказывал Королев. — Ему уже за 75 перевалило. Хватаю веревку и говорю ему: «Никита Петрович, что ж вы за такую тяжесть взялись? Сейчас кого-нибудь помоложе пришлю». А он отвечает: «Помоложе? А где ты их возьмешь? Отдохну вот чуток и опять впрягусь». Подумал я тогда, что с такими стариками не пропадем. Никита Петрович у нас еще и на фронт ездил в составе делегации Свердловской области, с подарками для подшефной 375-й стрелковой дивизии. И там — совершенно случайно — сына своего приемного

встретил, Мухамета Ахметзянова. Мухамет из одного из боев не вернется, погибнут родные сыновья Анатолий и Владимир Бодовские, только Николай, вернувшись инвалидом, обнимет старого родителя. А Никита Петрович доживет почти до ста лет, наградят его орденами Ленина и Трудового Красного Знамени — за героическую работу в годы Великой Отечественной войны».

Вот об этом все его, Королева, воспоминания — о тех, с кем трудился бок о бок. Никита Петрович Бодовский, Владимир Иванович Помазкин, подростком в военные годы начавший горняцкий трудовой стаж (читай: подвиг) и ставший лауреатом Государственной премии СССР, Мария Григорьевна Шорникова — однокурсница по институту и директор Октябрьской фабрики в годы войны, многие другие. Бесконечное уважение к человеку труда он сохранит на всю жизнь, и эту черту в нем запомнит каждый, кто виделся, разговаривал, обращался с проблемами, решал производственные вопросы с генеральным директором комбината «Ураласбест» Александром Александровичем Королевым. В будущем многие молодые инженеры, начинавшие профессиональный рост под его началом, переймут эту черту как аксиому, которая буквально «прилагается» к должности.

Война многое определила в характере, научила, не раздумывая, брать на себя ответственность в любой ситуации. Это и потом очень ему пригодится — когда начнется послевоенная, созидательная жизнь.

Ведь даже тогда, в суровом 1942-м, на фабрике работали над улучшением технологии, внедряли рационализаторские предложения. Как ни странно звучит, война тому способствовала. Например, вспоминает А.А.Королев, механизировали пылевую камеру, на которой до войны трудились физически здоровые, крепкие мужчины и разгружали камеру вручную. Как раз здесь заменить их было трудно — женщины, освоившие рычаги экскаваторов, в пылевой камере никак не справлялись. Вот и начали думать над механизацией ручного труда, и придумали разгружать камеру с помощью транспортерных лент. Автору «придумки» Дмитрию Тумашову выдали тогда вознаграждение на фабрике. Ну, а Михаил Тутов, инженер, предложивший экскаваторный способ отвалообразования (тоже ведь от стесненных обстоятельств) вовсе приобрел мировую славу, так как этот способ теперь применяется на всех горнодобывающих предприятиях нашей страны и за рубежом.

Город отдавал фронту все, что мог — асбестовцы собирали деньги на танки и самолеты, своими средствами участвовали в формировании Уральского

добровольческого танкового корпуса, отправляли бойцам действующей армии полушубки, валенки, варежки, кисеты. Стирали солдатское белье, которое вагонами везли с фронта в глубокий тыл, а выстиранное — обратно на фронт. Даже грибы, собранные в лесу, солили и отправляли бойцам Красной армии.

О военной «продовольственной программе» стоит особо сказать. Потом еще не раз приходилось Королеву начинать подобные проекты, и ценность их — оттуда, из военного времени.

«Недавно, перебирая старые документы, обнаружил уголок газеты «Асбестовский рабочий» военного года, — рассказывал А.А.Королев Алексею Чечулину. — А на нем черным по серому объявление ОРСа: «Граждане! Сдавайте верхушки клубней картофеля и обеспечьте себя нужными товарами. За сданный килограмм верхушек вы можете купить 500 граммов масла, или 500 граммов соли, или 5 коробок спичек, или 0,5 литра винно-водочных изделий». Картофельные глазки! Мы садили их вдоль Белоярского тракта. Пронзительно помню первый урожай — маленькие невзрачные клубни. Помню с любовью: они тоже внесли вклад в Победу».

В воспоминаниях Александра Королева, опубликованных в книге Алексея Чечулина, предстают картины жизни всего города, всех его жителей. О себе он почти не рассказывает. Да, испытания были общими, тяготы тружеников тыла — практически одинаковыми. Но было и его, личное испытание, о котором он говорит скупо, вскользь, но пережитое мучительно: отказ от призыва в действующую армию.

«Не потому, что считал тыл второстепенным, нет, я хорошо знал, как дорого стоит здесь каждый день жизни. Но знал и другое — становилось не по себе, когда видел измученных работой женщин, хотя и помогал им таскать тяжеленные мешки с асбестом, невыносимо видеть престарелого Бодовского и осунувшегося Володьку Помазкина, очереди у хлебных магазинов, слушать безрадостные сводки Совинформбюро». Чувство вины, не поддающееся логике (а как бы выстоял Асбест без таких, как он, если бы остались в тылу одни женщины, старики и дети?), определило — почти на подсознательном уровне — его отношение к жизни на долгие годы: «Я должен. Это мой участок фронта».

Победа

В 1943-м, как говорил сам А.А.Королев, «жизнь пошла веселее». Государственный Комитет Обороны постановил: вернуть с передовой

высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических работников асбестовой промышленности. Трест «Союзасбест» включили в список оборонных предприятий, и это означало — конец перебоям электроэнергии, начались и поставки нового оборудования.

«Составили список необходимых людей, передали в Наркомат. Вскоре прямо из окопов в обожженных шинелях заявились Николай Щербаков, Никифор Горшколепов, Василий Токманцев, Александр Березин, Сергей Цыреньщиков. В октябре 1943-го вновь пущена в эксплуатацию асбофабрика № 3, ожили рудничные забои, — рассказывал А.А.Королев. — Отрадно и другое. Трудящиеся начали получать увеличенные пайки — хлеб до 1 кг в день, масло, в месяц — 4,5 кг мяса или тушенки. Появились в директорском фонде спецталоны («СП») на дополнительное питание, положенное наиболее отличившимся рабочим, сверхурочникам. Приварок сыграл свою роль, но до сих пор с горечью думаю, как мало было этих «СП» и как много тех, кто в них нуждался».

Теперь уже план, задание Государственного Комитета Обороны (ГКО) нужно было выполнять любой ценой. Страна просила не только выполнить — но и дать сверхплановые тонны ценного минерала.

— 25 мая 1943 года Королев получил приказ, отданный тресту Верховным Главнокомандующим: выполнить квартальный план к 20 июня и выработать к началу следующего квартала дополнительно 1000 тонн асбеста, — повествует Виктор Топорков. — Но людей на производстве, несмотря на вернувшихся фронтовиков, все равно не хватало. Сложным, трудоемким звеном оставалась погрузка готовой продукции — производилась она вручную. Чтобы обеспечить полноценную отгрузку, Королев принял решение остановить фабрику на сутки и всех работающих на ней, включая себя самого, поставил грузить асбест. За срыв суточного задания и самовольный останов фабрики ему объявили выговор, за выполнение плана — благодарность.

В следующем квартале фабрика простояла из-за отсутствия руды 280 часов. Но годовой план был выполнен — даже на несколько дней раньше.

И вот уже конец войне, но — не работе. После Великой Отечественной, которую Асбест вынес на своих плечах с честью — два Красных знамени Государственного комитета обороны оставлены комбинату «Ураласбест» и заводу АТИ навечно — потребность в асбесте, как строительном материале, возросла многократно. Необходимо было восстанавливать разрушенные

города, и Асбест, еще и сам не евший досыта, отправляет гуманитарную помощь героическому Сталинграду: доски, оконные рамы. Вагонами. Только потом — начинает строиться сам. Считая поштучно кирпичи. Строили одновременно город и новые фабрики, совершенствовали старые.

Персональное дело

Война, тяжелый труд, личная ответственность за результаты производства — это еще не все испытания, которые выпали на судьбу будущего генерального директора комбината «Ураласбест» в то время. Наступил момент, когда свое будущее Королев поставил под угрозу — причем сделал это, не задумываясь. Рискнул не только будущим, но и настоящим — вполне мог «полететь» из партии, а также с руководящей должности. Однако было в его характере то, что называют стержнем — внутренняя убежденность в собственной правоте, и перед этим отступали те, кто пытался Королева судить и осуждать.

…На заседании городского комитета партии рассматривали «персональное дело Королева А.А., директора фабрики № 2 треста «Союзасбест», члена ВКП(б)». Повод — уход из семьи.

Слово «любовь» в деле не фигурировало. Партийные принципы «руководящей и направляющей» данное явление признавали лишь в рамках ячейки общества. Коммунист должен быть верным, ответственным, любящим семьянином. Королев А.А. партийным принципам изменил, за что должен быть наказан.

— Выложишь партбилет, если не вернешься в семью, — сказали на заседании комитета. — Сроку тебе…

— Не вернусь, — ответил он. — Не могу. Решайте сразу.

Королев вовсе не считал себя правым. Наоборот. Гордиться нечем — в семье двое детей, сынишка перед войной родился. И вдруг такое… Кругом беда, разруха — а у него любовь. Он увидел Фелицию, беженку из Белорусии, в фабричном буфете, куда ее приняли чистить котлы и картошку. Картофельную кожуру и присохшие остатки каши можно было унести домой — этого «обеда» ждала вся квартира, где приютили эвакуированных, ее и маленькую дочь. Муж Фелиции Ивановны погиб на фронте в первые месяцы войны.

Сначала он просто стоял и смотрел издалека, как она чистит овощи, и не понимал, почему это так важно для него. Разве поймешь сразу. Особенно когда оборудование остановлено — нет электроэнергии, а план по выпуску асбеста не

выполнить нельзя. И как лучше для этого организовать работников, которых в мирное время на фабрику не взяли бы по возрасту и половой принадлежности. Война! А он… Отпустили бы на фронт — и ничего не случилось бы.

Но — случилось. По свидетельствам близких Королева, это действительно было чувство, которое встречается не всем и не всегда. А, как говорят, «один раз на тысячу».

— Почему-то я думала, что так любят все, — рассказала Жанна Михайловна Тагинцева, дочь Фелиции Ивановны. — Став взрослой, поняла, — далеко не так. Александр Александрович, возвращаясь с работы, улыбался, открывая калитку, и было ему неважно, что подадут на ужин. Рассказывал, как прошел день. Они прожили 40 лет, вырастили меня и брата Виталия, родившегося в 1946-м, помогали старшим детям и племянникам, рано осиротевшим, и я не помню, чтобы ссорились.

Из партии его не исключили. Видно, поняли, что Королев действительно выложит партбилет, если потребуют. Стало быть, в семью не вернется, с должности тоже придется снять. Кому будет лучше? Похоже, вообще никому. Песочили-песочили, да и оставили в покое. И то сказать, дела были поважнее.

Управляющий

Летом 1949 года А.А. Королева назначили управляющим треста «Союзасбест».

Предшествовало назначению разделение треста на два производства — горное и обогатительное. Хотели, конечно, как лучше, поскольку претензии «фабрикантов» к «горнякам» зашкаливали. То мокрая руда, то бедная, то вообще никакая. Нектария Петровича Пашкина, отстоявшего на боевом посту управляющего треста и директора ремонтно-механического завода в годы Великой Отечетственной, назначили управлять вновь созданным трестом «Асборуда», Королеву поручили командовать обогатительным производством.

Управляющим он был 8 лет — до июля 1957 года. За эти годы «горняков» вернули обратно в единый трест (1953 год), построили две новые обогатительные фабрики — № 5 (1954 год) и № 4 (1956 год). Получали современную горную технику, перестраивали железнодорожные пути на широкую колею, разрабатывали новые технологии обогащения, и главное — совершенствовали, механизировали процессы производства.

Например, упаковка сортового асбеста до 1948 года велась вручную — и на этом участке было занято больше рабочих, чем на выработке. Справиться с этой операцией могли лишь здоровые, сильные мужчины, и норма упаковщика составляла 100-120 мешков за смену. Особые свойства асбеста — пористость и мягкость — не позволяли использовать здесь стандартные упаковочные механизмы. Специальную шнековую упаковочную машину придумали рационализаторы на фабрике № 3, руководил которой Л.И.Гительман, — сначала передвижную, и на ее основе — стационарную, с функциями взвешивания и зашивания мешков, то есть полным циклом упаковки. Производительность агрегата составила 800 мешков в смену, и к 1950 году упаковка была механизирована на всех обогатительных фабриках треста. Тяжелый физический труд также заменили механизмы на участках отправки асбеста в цех готовой продукции и погрузки мешков в вагоны. За усовершенствование методов обработки асбестовых руд и механизации трудоемких процессов, обеспечивших увеличение производства асбеста группа работников треста, в том числе Александр Александрович Королев, были награждены Сталинской премией СССР третьей степени (25 тыс. рублей).

Для Королева это было время становления «большого руководителя». Жизнь вновь испытывала на излом — справишься ли?

Впрочем, не жизнь испытывала, а Королев испытывал себя сам. Можно ведь по-разному относиться к руководящей должности. Однажды, отвечая на вопросы редактора «Асбестовского рабочего» (газеты, сопровождавшей всю его жизнь) Александра Максимовича Коршунова, Королев определил свои принципы:

— Директорами не родятся, ими становятся. Это вам каждый скажет. Хотя кое-кто считает, что руководить — дело нехитрое. Катайся на персональных колесах да ценные указания отдавай. Нет, тут одним «титулом» не возьмешь. Руководство — сложнейший вид деятельности. Чтобы толково вести дело, надо быть не только знатоком какой-либо отрасли, но и психологом, и педагогом, и социологом, и еще Бог весть кем.

Ну да, «руками водить» и руководить — это же совершенно разные вещи.

Тогда, в 1949-м, «чтобы толково вести дело», Королев начал с главного — информации. Он завел такой порядок, что каждое утро главный диспетчер докладывал управляющему суточную сводку, и не только выработку, но и все происшествия. Следующий этап — совещание с руководителями

подразделений, где никому свои промахи скрыть не удавалось. Далее последовали личные проверки управляющего всех подразделений треста — с целью выявления недостатков на производстве, а также жалоб трудящихся. Жалобы немедленно разбирались, недостатки устранялись, а результатом первых «инспекций» стали часы приема трудящихся по личным вопросам, которые в обязательном порядке в одно и то же время (понедельник, с 12.00 до 13.00) вели и руководители предприятий, и сам управляющий трестом.

— Также он взялся за образование, — подмечает В.И.Топорков. — Правильнее будет сказать — всеобуч. Учебные курсы организовали для ИТР, причем для «теоретиков», окончивших техникум и вуз, и для так называемых «практиков», у которых был опыт, а образования не хватало. Желающих направляли на высшие инженерные курсы, организованные при Свердловском горном институте. Между прочим, среди рабочих 40% не закончили даже семилетку, а 22% — не получили и начального образования. Королев всех «недоученных» отправил за парту — в школу рабочей молодежи.

Школа рабочей молодежи в Асбесте была точно такая же, как в фильме «Весна на Заречной улице». Как вспоминает Людмила Александровна Смирнова (Королева), работавшая в этой школе еще во время собственного студенчества — ученики зачастую были старше своих учительниц, но в основном постигали учебные предметы старательно. За некоторыми приходилось все-таки бегать, убеждать, докладывать о пропусках уроков мастерам и непосредственным начальникам.

— Такие как раз больше всего и запоминались, — признает с улыбкой. — Помню, один из нерадивых учеников в сердцах пообещал: «как только окончу школу, Смирнову убью». Однако, получив аттестат зрелости, пошел учиться дальше — в институт, позднее стал руководителем производства.

В 1951 году в Асбесте построили новое здание горного техникума, в 1953-м трест «Союзасбест» открывает свой собственный учебный комбинат.

Градостроитель

На первых порах пришлось решать задачи, которые из стратегических превратились уже в неотложные. Потому что вместе с производством управляющему достался и город — неухоженный, неблагоустроенный, обросший бараками, без дорог и коммуникаций. Вот как описывает Асбест один из эвакуированных из Егорьевска заводчан: «Асбест мало походил на

город. Постройки разбросаны на большой площади отдельными районами вокруг так называемого Щучьего озера. Собственно, и озера уже не было, на его месте образовалось торфяное поле или болото. Не увидели ни одной асфальтированной улицы или тротуара. Нет уличного освещения. Несколько деревянных тротуаров представляли собой жалкое зрелище — доски выбиты, торчат гвозди. Все жилые дома были деревянными, за исключением одного — дома «Ударника». Водопровода и канализации нет, колонки на улицах. Воды не хватало, и та не всегда была чистой».

Город «не образцово- социалистический», а по-настоящему заброшенный, в котором люди не хотели жить. Из послевоенного Асбеста хлынул поток жителей, искавших лучшей доли. За два только года, 1949-1950, как выяснил В.И.Топорков, производство лишилось почти 50% работников, из них те же 50% — ведущих специальностей. Часть из них уезжала «по всем правилам», то есть с разрешения администрации предприятия, а часть — самовольно, и этих самовольщиков объявляли во всесоюзный розыск.

Но что толку разыскивать и возвращать людей? Королев не сомневался: нужно сделать так, чтобы люди захотели приехать сами. «Мы должны построить новый город! Иначе ничего не получится».

Вот этим отличался новый управляющий трестом — он умел видеть цели, которые наполняли жизнь смыслом. При этом неважно, кем ты работаешь (хотя, конечно, у большого руководителя и возможности больше), даже повар в рабочей столовой должен знать, что его труд приближает эпоху коммунизма. Построить новый город, «образцово-социалистический», необходимо было, по замыслу Королева, для того, чтобы производители асбеста могли жить с комфортом и не иметь проблем с бытом. Вот тогда, считал он, можно ждать от работников трудовых подвигов. И не раньше…

Годы 1950-1955 для Асбеста стали своей собственной пятилеткой великих свершений и строек. Организован Всесоюзный НИИ асбестовой промышленности. Построен первый Дом отдыха трудящихся — «Белый камень». Открыто регулярное автобусное движение. Сданы в эксплуатацию кирпичный завод, фабрика № 5. Построены школы № 2 и 8, детская музыкальная школа и новый, пусть меньше прежнего, но очень красивый Дворец культуры имени М.Горького. Город рос целыми улицами, с благоустроенными жилыми домами, приобретал новый облик.

Но до завершения этого облика еще было далеко. Нужна надежная система коммуникаций, необходимы детские ясли и сады, современные медицинские учреждения, условия для занятий физкультурой и спортом. Как бы иронично не звучало, но канализация — замена выгребных ям — стала задачей № 1 в перечне городских проблем.

Но тут пришлось Королеву прерваться.

Совнархоз и Каганович

14 февраля 1957 года пленум ЦК КПСС (Коммунистической партии Советского Союза) постановил «осуществить мероприятия по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью и строительством… имея в виду приближение руководства к экономическим районам…»

В стране упразднялись отраслевые министерства (вместо них оставались координационные комитеты и создавались управляющие органы на местах. В Свердловске, как и в других городах областного значения, был создан областной Совет Народного Хозяйства, объединяющий управление всеми отраслями промышленности на Среднем Урале. Совет состоял из отраслевых управлений, и одним из них — промышленности строительных материалов — назначили руководить Александра Александровича Королева.

— В Свердловске к делу подошли взвешенно, — анализирует В.И. Топорков. — Руководить управлениями назначили специалистов ведущих предприятий области, людей, имеющих знания в конкретной отрасли и опыт управления. Совнархозы занимались планированием, снабжением, распределением ресурсов на предприятиях области (по сути, то же самое, что делали министерства, только в другом масштабе), и Королев, конечно, получил от этой деятельности бесценный опыт. И связи, что еще важнее. А также сумел решить ряд вопросов, касающихся непосредственно асбестовой промышленности.

Асбест оставался у Королева на особом счету. Он просто глаз не мог с него спустить, потому что управляющим трестом «Союзасбест» вместо него, «повышенного», назначили бывшего «железного наркома» Лазаря Кагановича. Того самого, кто немало помогал тресту в трудное время аж из самой Москвы, и один раз, в 1947 году, даже приезжал с инспекцией. Прошло 10 лет, Кагановича обвинили в совершении «политической ошибки», сняли со всех постов и отправили на Урал, в Асбест. Все же, несмотря на «самообразование», и

желание разобраться в деле, Лазарь Моисеевич в управлении промышленным предприятием опыта не имел. В провинциальном городке его появление вызвало фурор, и методы командования удивляли — это мягко говоря. Ему ничего не стоило уволить начальника смены, цеха, подразделения только за то, что произошла техническая авария. К поискам «врага народа» в такой ситуации управляющий Каганович приступал немедленно. Этак начальников не напасешься, — считал Королев и потихоньку вмешивался, восстанавливая в должности «проштрафившихся». Хотя пришлось Королеву за Кагановича получить партийный выговор.

Лазарь Моисеевич обратился в Свердловский Совнархоз с просьбой отпустить его «на пенсию». Возраст подошел, и здоровье подводило, словом, работать он не мог и не хотел уже. Королев передал его заявление председателю Совнархоза С.А. Степанову, посоветовались они и решили, что задерживать пенсионера по возрасту будет неправильно, несмотря на то, что Каганович, по сути, находился в настоящей ссылке. Политической. Хотя логики в этом не просматривалось. В Москву и на работу в правительство человеку, обвиненному в антипартийной деятельности, нельзя, а руководить уникальным, да еще стратегическим промышленным предприятием — можно? И нужно?

— Решение Королева и Степанова в отношении Кагановича разбирали на бюро обкома партии, — повествует В.И. Топорков. — Признали это решение политической ошибкой. Первый секретарь обкома наказания требовал сурового — снять с должности и исключить из партии. Но все-таки ограничились выговором с занесением в учетную (партийную) карточку. Большинство членов обкома сошлись на том, что решение Совнархоза не является преступлением. Однако зарубка на сердце, очередная, у Королева осталась. На этот раз он заболел серьезно, слег с инфарктом.

Объявленный 17 ноября 1959 года Свердловским обкомом КПСС строгий выговор «За притупление политической бдительности, угодничество перед членом антипартийной группы Л.М.Кагановичем и за неискренность» (ничего себе формулировочка) все-таки был снят решением бюро Свердловского обкома КПСС 29 мая 1963 года.

Совнархозы действовали в стране 9 лет, затем их расформировали. И, кажется, начальник управления промстройматериалов Средне-Уральского Совнархоза Александр Александрович Королев вздохнул с облегчением. Уж

очень ему хотелось домой — в Асбест. Надо было строить новую фабрику — столько подготовительной, серьезной работы сделано им на уровне начальника управления, и ведь это же настоящее событие века — объявленное всесоюзной комсомольской стройкой! Однако был момент выбора: остаться в областной столице, расти в должности (все предпосылки есть для этого), или вернуться на комбинат.

— Работа чиновника была не в его характере, как мне казалось, — размышляет Юрий Григорьевич Пинаев, в пору заката социализма руководивший городским хозяйством. — Он был хозяин, но не чиновник. Ведь если бы хотел построить карьеру — нет сомнений, что ему бы это удалось. Конечно, предложения «сверху» не раз Королеву поступали. Мимо такого человека пройти трудно. И все же он не соглашался. Его ответственность за развитие, устойчивость комбината, а значит, и города — была очень сильной.

А привязанность к Асбесту такой крепкой, что, по мнению и свидетельству близких, Александр Александрович не раздумывал. Совершенно не беспокоился, где будет жить — и без разговоров сдал свердловскую квартиру.

17 января 1966 года в связи с расформированием Средне-Уральского совнархоза Александр Александрович Королев от должности начальника управления промстройматериалов был освобожден. На следующий день — 18 января 1966 года назначен директором Уральского асбестового горно-обогатительного комбината.

Глава 3

СОЗИДАНИЕ
1966-1983

«Там, где встанет Шестая»

Репортаж с таким заголовком был опубликован в городской газете «Асбестовский рабочий» 29 октября 1961 года. С этого дня газетная информация стала регулярной — заметки, репортажи, очерки о строительстве асбогиганта печатали в каждом номере. Благодаря неустанной работе журналистов и рабочих корреспондентов мы теперь имеем представление о том, как это было.

С легкой руки летописцев утвердилось это название — «Шестая», с большой буквы. Фабрика, давшая городу новую жизнь — воплощенная мечта Александра Александровича Королева.

К решению Совета Министров СССР, поставившим задачу построить новую асбестообогатительную фабрику с производительностью 320 тысяч тонн сортового асбеста в год, начальник управления промстройматериалов Свердловского Совнархоза А.А.Королев имел самое непосредственное отношение. Он занимался проектным заданием и технологической схемой будущего производственного гиганта, так как теоретикам было трудно представить практическую сторону дела. Также проектировщики ориентировались на уже имеющееся оборудование, ничего не зная о зарубежных достижениях.

Пуск асбогиганта планировался на начало 60-х, но Королев убеждал, что торопиться не следует. Нужно поехать в Канаду, посмотреть, как ведется обогащение асбеста на «загнивающем Западе». Все-таки у нас разработкой специального оборудования не занимались, поэтому…

Поэтому — поехали. Перенимать западный опыт отправили именно практиков: инженеров комбината «Ураласбест». Вернулись восхищенными увиденным и с выводами неутешительными: отстали мы от капиталистов лет на 20-30. Оказывается, у них там циркуляция воздуха такая, что все корпуса этим воздухом отапливаются. А само оборудование расположено каскадным способом, что здорово экономит производственные площади. Полностью

механизированы упаковка и погрузка. Вертикально-молотковые дробилки. Рукавные фильтры. Обеспыливание. Вот бы нам такую фабрику!

В Свердловском Совнархозе согласились, что проще купить, чем тратить время на собственные изобретения. Учитывался и еще очень важный момент: Советский Союз был крупнейшим экспортером асбеста в мире. Что означало — качество продукции в готовом упакованном виде должно быть на мировом уровне. Марку уральского асбеста следовало держать высоко.

Королев на этом этапе, выражаясь современным языком, «пробивал проект». Доказывал необходимость, писал одно обращение за другим. Наконец решение принято: выделить на закупку оборудования 7 миллионов долларов. (Проектную стоимость фабрики первоначально определили в 55,9 миллиона рублей, впоследствии увеличили до 89,3 миллиона).

В Канаде вопрос поставки оборудования решали на государственном уровне — то есть в парламенте. Конечно, сделка века, заказ принесет огромную прибыль. И не каждый день, как говорится, такие заказы поступают: производителей каменного волокна в мире раз-два, да и обчелся. С другой стороны, переживали производители асбеста: это же своими руками помогать конкурентам. В споре победили первые, и приняли решение, что сделка состоится.

Тем временем в Асбесте готовили площадку под новый асбогигант.

«В апреле 1960 года на площадке началась вырубка леса и продолжалась весь 1961 год, — писала газета «Асбестовский рабочий». — В это время были построены подъездная дорога, временная линия связи, ЛЭП-380. Планировалось освоить 2100 тысяч рублей, освоено 514 тысяч». Так начиналась стройка, вопреки всему — погодным условиям, нехватке самого необходимого, корректировке проекта уже на стадии строительства — по рабочим чертежам. Рабочие чертежи выполняли специалисты 6 проектных институтов. Несколько лет, пока строились основные цеха, шли испытания нового оборудования, разработка технологической схемы.

Самое основное, что сдерживало работу — нехватка стройматериалов. Не хватало бетона, металлоконструкций, рабочих рук. Например, по технологии для бетонирования опускного колодца ДСК необходимо было 400 кубометров бетона в сутки. «Столько дать не смогли, — рассказывает газетная «Летопись Шестой». — Договорились на 200, а фактически привозили 70-80 кубометров. Вместо 600 тонн металла привозили 100».

Усидишь ли тут в руководящем кресле? Королев мотался со стройки в обком, из обкома в министерство (в Советском Союзе вернулись от территориального — совнархозов — к централизованному ведению дел в промышленности), «выбивая» для своей главной стройки ресурсы. Он доказывал, что строительство Шестой должно быть приоритетным в области, на заседаниях областного комитета КПСС и в главке асбестовой промышленности.

Пожалуй, последнее требует пояснения для современного читателя. Фабрику Александр Александрович Королев строил не для себя, поскольку не был предпринимателем. Строил для государства по решению Совета Министров СССР и ЦК КПСС, то есть разрешение, а, точнее, приказ на строительство, был отдан в высшем эшелоне власти. И выделены деньги. Но даже с этим — приказом и деньгами — стройку не начнешь. Нужны кадры, нужны ресурсы, и было совершенно ясно, что одному городу Асбесту такую стройку не вытянуть.

«Зачем мне эта головная боль?» — сказал бы сейчас иной директор и нашел работу получше. Но во времена социалистического строя такое было не принято. Тем более — ты коммунист. И Александр Александрович Королев, как очень многие в то время, принимал порученное партией и правительством как личное дело всей жизни. С той самой мерой ответственности, которая применяется к собственным действиям и поступкам. «Это мой участок фронта».

Почему же стройка буксовала? Все просто: ничего из строительных материалов в то время не продавалось в магазине. Все было дефицит: бетон, металлические конструкции и даже простые доски для опалубки, сетовали строители, время от времени становились проблемой. И страшно не хватало рабочих рук.

Всесоюзная комсомольская

И в то же время Асбест и его окрестности стали громадной строительной площадкой. Сейчас почти невозможно представить, как такое может быть. В городе застраивались целые улицы, открывались столовые, магазины, одновременно сдавали в эксплуатацию новый хлебозавод, молокозавод, автозаправочную станцию, трехзальный спортивный комплекс, две школы, универмаг. Когда строительство асбогиганта подходило к завершению, перекрыли Рефт и начали строительство Рефтинской ГРЭС.

«Если глянуть с корпуса обогащения Шестой на восток, то можно увидеть, как далеко, над лесами, в синей дымке взметнулся каркас Рефтинской электростанции и, как гигантский перст в небо, — труба. — Репортаж, полный эпитетов и романтики, печатал в те дни «Асбестовский рабочий». — А с Рефта, с каменного гребня плотины, остановившей реку, над кромкой лесов встает сизый от дымки массив корпуса обогащения Шестой. По ночам можно видеть вспышки электросварок. Голубыми огоньками перемигиваются стройки-гиганты».

Пожалуй, численного населения Асбеста не хватило бы, чтобы «закрыть» все штаты в организованном и прираставшем целыми управлениями тресте «Асбострой», на строительстве Шестой выступавшим генеральным подрядчиком. Этому большому и славному коллективу работу давал прежде всего комбинат «Ураласбест», он же и положил основу его создания.

Проблемы захлестывали, и Королев опять добивался решений обкома КПСС: строительству Шестой необходимо придать особенный статус. И удалось: асбогигант объявлен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой! Молодежь приезжала сотнями в день, тысячами — в месяц. Правда, некоторые расстраивались до слез, что, как оказалось, возводить город и асбогигант придется не с нуля, и для молодых строителей приготовлены благоустроенные общежития. А ведь они думали и ехали с этой мыслью — в палатках жить, еду готовить на костре. Как только не развернулись искать таежную романтику в другом краю…

И все-таки трудностей им хватило. По рассказам строителей, рабочий день, несмотря на регламент, регулировался главным событием: «Раствор привезли!». В ожидании раствора часто устраивали танцы. По сигналу «Везут!» гармошка смолкала, танцоры разбегались по своим рабочим местам.

Генеральный директор комбината «Ураласбест» Александр Александрович Королев, переживший «стройку века» (только он и знает, чего ему стоило), зарекся с того времени искать и «выбивать», ждать доставку стройматериалов. Лучше и надежнее, когда город имеет свое производство железобетонных конструкций, кирпичей, панелей, и всего, что для строительства требуется. А требуется много.

И вот настал день, когда включили Шестую. Запуск состоялся 23 мая 1969 года, и это было грандиозное событие. Но все-таки пошло не так, как намечалось.

«Групповое опробование третьей секции под нагрузкой должно было начаться в 12 часов дня, — писал в своем репортаже «Сражение за первый асбест» журналист Алексей Иванович Чечулин. — Смена «Г», руководимая Т.М. Агубаевым, хорошо подготовилась к предстоящей схватке. В нее влились регулировщики из других коллективов. Дежурила специальная бригада электриков и слесарей.

Однако запуск вовремя не получился: где-то сгорела катушка, не включился один из агрегатов, на конвейере не оказалось ограждения. В 15.30 оборудование запущено вхолостую. И тут наступил пересменок. Вышел комсомольско-молодежный коллектив Олега Лихоты. Последовала команда дать нагрузку.

Даже для опытных обогатителей эти часы оказались неимоверно трудными. Оборудование еще не находилось в работе: то там забьет, то в другом месте. Слесари, электрики, начальники — и те с шуровками в руках помогают процессу.

Пять часов длилось сражение за первую тонну асбеста. Работы хватило всем. Ожидание сменяется радостью — в бункер готовой продукции падает готовое асбестовое волокно.

Это был праздник, которого ждали несколько лет. Впереди еще много работы, предстоит комплексное опробование с рудой, а затем начнется обычная рабочая жизнь асбогиганта. Но этот день — 23 мая 1969 года — навсегда запомнится обогатителям Шестой, как день первого асбеста».

В тот момент фабрика, к запуску которой приложило свой труд огромное количество людей, съехавшихся со всей страны (например, подземные коммуникации прокладывали специалисты московского «Метростроя»), еще не была сдана в эксплуатацию. Поэтапное испытание оборудования длилось до 31июля, когда Государственная комиссия подписала акт приемки промышленного объекта с оценкой «хорошо». Как пойдет — уже дело эксплуатационников, а строители, среди которых не только профессионалы, но и сами обогатители, — постарались на славу.

5 августа 1969 года директор комбината «Ураласбест» Александр Александрович Королев принял символический фабричный ключ от генерального подрядчика — управляющего трестом «Асбострой» А.М.Поткина. Торжество состоялось на празднично убранной площади перед зданием управления фабрики, на «новоселье» прибыло множество гостей из областного

центра и столицы. «Берегите асбогигант, — дали наказ строители. — Пусть будет таким же красивым и чистым, каким мы его сделали к сегодняшнему дню».

И обогатители приступили к выполнению месячного государственного плана, который установили уже в июле 1969-го, еще до приемки. Небольшой — всего 1500 тонн, суточная норма для действующего производства. Но здесь — пусковой период, проба сил. Далась она нелегко.

Шестая — в строю

Единый технологический цикл, который представляла обогатительная фабрика-гигант, вовсе не собирался работать как часы сам по себе. Оборудование следовало «приручить», отладить, и нужно было, чтобы хватало руды. Последнее весьма беспокоило директора комбината и означало новый виток борьбы.

Королев делился заботами с земляками через газету «Асбестовский рабочий»:

«В текущем году комбинату «Ураласбест» предстоит решить исключительно сложные задачи по производству асбеста на действующих фабриках и освоению проектной мощности фабрики № 6. С вводом гиганта в эксплуатацию потребность в асбестовых рудах возрастет до 29 миллионов тонн в год. Имеющиеся на рудниках мощности — только 23 миллиона тонн. Дефицит в 6 миллионов тонн в год должен покрываться дополнительными мощностями, вводимыми на действующих рудниках за счет реконструкции карьерного и ремонтного хозяйства, ввода дополнительного горно-транспортного оборудования».

Для этого нужны были не только деньги, «капиталовложения», как тогда говорили, но и фонды — чтобы комбинату гарантировали поставку новых экскаваторов, электровозов и думпкаров. Это непросто — приходилось «договариваться». И что, например, ответишь, услышав: «А чем комбинат «Ураласбест» лучше других? Экскаваторы (или электровозы) всем нужны»…

Вот когда пригодились Королеву связи, приобретенные на работе в Совнархозе. А его заместитель А.И. Милявский, мотаясь по стране в поисках пресловутых фондов, зачастую использовал, как присказку «Сим-сим, откройся» имя позабытого уже в Асбесте Л.М. Кагановича. Но в стране опального министра еще помнили, и двери складов открывались. Еще к

любому механизму, агрегату, любой единице транспорта и оборудования нужны были горы запчастей. Да. Так они жили. Все сложно. Зато о сбыте продукции совершенно не беспокоились. Асбеста требовалось все больше и больше, и задача выхода фабрики № 6 на проектную мощность приобретала огромное значение.

— Однажды ночью меня разбудил звонок, — вспоминает В.И.Топорков, работавший тогда главным инженером фабрики № 3. — Звонил директор фабрики № 6 Николай Щербаков. — Что делаешь? — спрашивает. — Странный вопрос, сплю, конечно, — отвечаю. А он говорит: а я вот не сплю! У нас фабрика не идет! Хотим позвать тебя начальником цеха обогащения, согласишься? Я сказал, что соглашусь, конечно. И начал работать.

— План фабрика, конечно, не выполняла, и причиной было то, что технологический процесс пробуксовывал в нескольких местах, — рассказывает Виктор Иванович.— Например, на упаковке мешки заклеивали вручную! Руки у девчонок, заклеивающих мешки, разъедены до болячек. Зачем вы это делаете? Есть же упаковочная машина? «А у нее деталь потерялась, цепочка такая, как от велосипеда». Так найдите деталь!

Звучит, как анекдот, но все это было. Королев понимал, почему — образования нашим рабочим все-таки не хватало. Чтобы работать на импортном оборудовании, надо научиться им управлять. Поэтому на фабрике организовали курсы регулировщиков, механиков, слесарей — всех основных профессий. Открылись школы передового опыта — самые умелые учили других.

Но как же у директора получалось — вникать во все проблемы? Ведь комбинат «Ураласбест» эпохи развитого социализма можно охарактеризовать соответствующей периоду фразой: «Я отвечаю за все».

За добычу и производство асбеста.

За здоровье и отдых трудящихся комбината, их детей.

За жилищное строительство города.

За содержание жилого фонда.

За состояние городской медицины.

За ремонт и подготовку школ к новому учебному году.

За обеспечение и содержание детских садов.

За развитие спорта и культуры в городе.

За решение государственной продовольственной программы.

Звучит глобально. Но у Королева и мысли не мелькало, что может быть по-другому. Производственный процесс, выполнение государственного плана он понимал как комплекс условий, обеспечивающих успешный результат. Комплекс — это когда у горняка, обогатителя, представителей всех «асбестовых» профессий налажен быт и удовлетворены жизненные потребности, дабы ничто не отвлекало от трудовых подвигов. Эта задача и была для него главной, при том, что решалась и одновременно усложнялась, ставила новые рубежи почти ежедневно.

— Когда вышли на проектную мощность, — делится В.И.Топорков, — возникла новая идея, исходящая от некоторых инженеров-технологов. Они предложили увеличить выработку до 700 тысяч тонн и выше. Возможности фабрики позволяли. Королев идею поддержал, и фабрику начали реконструировать под новые мощности.

Наверное, с точки зрения экономики и здравого смысла это выглядело не очень логично. Вложено столько средств, а решили перестраивать. К тому же план по производству асбеста легким никогда не был. «Нормальный» директор всегда будет бороться не за увеличение, а за «нормализацию» обязательств. Потому что выполнить их хочется с опережением, опережение означает награды и премии, невыполнение — наоборот. Но Королев, изучив проблемные точки нового производства, в процессе реконструкции планировал их преодолеть. Кроме того, капитальные затраты обещали быть минимальными, технологический процесс не останавливали, план выполняли.

Рассказывая в своем очерке о генеральном директоре комбината «Ураласбест» А.А.Королеве, редактор газеты «Асбестовский рабочий» А.М.Коршунов как раз писал об инженерных решениях, позволяющих улучшить работу оборудования: «К примеру, мешали частые зависания руды в бункерах перед конусными дробилками III стадии дробления. А.А.Королевым был предложен наиболее оптимальный вариант увеличения выходных отверстий бункеров с применением ленточных питателей. «Узкое место» в технологической цепочке перестало существовать. Так же по предложению А.А.Королева, непримиримого к любому роду излишеств, был наиболее экономично реконструирован технологический узел обработки промежуточных продуктов в цехе обогащения. Но все это ступеньки к главному. А главное в том,

что производственная мощность фабрики возросла на 230 тысяч тонн асбеста в год».

Работа за этими цифрами — невероятная. Чтобы обеспечить поистине рекордную выработку, сколько же нужно добыть руды, как вести, еще более мощно и успешно, горные разработки?

«Не менее определяющее значение Королев придавал опережающему развитию рудной базы — горному производству, — утверждал заместитель генерального директора комбината «Ураласбест» Лев Моисеевич Ременник. — Он сплотил горняков и обогатителей, работников десятков сопутствующих профессий в единый монолитный коллектив, подчиненный одной общей цели — подъему и развитию отечественного производства асбеста, экономическому и социальному развитию комбината».

«Александр Александрович был выдающимся организатором и управленцем, — рассуждал Лев Моисеевич о составляющих успешной деятельности генерального директора. — Воспитал не одно поколение руководителей и организаторов, творцов инженерной мысли — будь то инженеры, техники, практики либо простые рабочие-умельцы. Доверял молодежи, вот и автора этих строк в 26 лет назначил главным инженером рудоуправления. Более всего он ценил в окружающих честность, профессионализм и компетентность, творческую жилку и чувство нового. На дух не переносил и гнал от себя пустопорожних болтунов и обещалкиных, рвачей и нечестных людей, не прощал предательства и безответственности».

— Умел так «зарядить» на решение задачи, что о невозможности выполнения даже не думалось, — признается бывший заместитель генерального директора комбината по капитальному строительству Владимир Петрович Малых. — Просто нет выбора, кроме как сделать. Между прочим, не скажу, что у нас всегда были средства для проектов, порой невероятных. Нет, денег всегда не хватало. Но это не считалось оправданием, и потому — делали, искали внутренние резервы, с кем-то договаривались, и получалось. А ведь Королев действительно собрал вокруг себя настоящих профессионалов. Что не инженер — то специалист творческий, изобретатель, выдумщик, вместе с тем серьезный, грамотный исполнитель.

Пятилетний план, с вводом в строй нового асбогиганта, комбинат выполнил с честью. В 1971 году за выдающиеся успехи в достижении заданий пятилетки генеральному директору комбината «Ураласбест» А.А.Королеву

присвоено звание Героя Социалистического Труда. Кстати, единственному из руководителей — среди пятерых Героев Социалистического Труда комбината «Ураласбест» четверо — представители основных профессий. А через год, в 1972-м, за разработку проекта и осуществление строительства асбестообогатительной фабрики № 6 — вручена премия Совета Министров СССР (в составе группы разработчиков).

Соратники

Да, каждый, очередной успех, новые достижения — конечно, результат коллективного труда. Но сам по себе он не возникает — необходимы условия, атмосфера, личный пример, доверие и уважение к людям, идущие от руководителя.

— Вот сколько я помню, ни одного годового плана не выполняли с легкостью, без натуги, — вспоминает бывший председатель городского исполнительного комитета, затем генеральный директор комбината, начинавший трудовой путь на асбестообогатительной фабрике Виктор Иванович Степанов. — Такое было время — нужно было не только выполнить заданное, но и перевыполнить, дать «сверх плана». Но мне очень нравилось работать на фабрике и этот план выполнять — всегда приятно видеть результат своего труда, а особенно, когда усилия и смекалка вложены. Такая у нас была атмосфера, Александр Александрович к молодым специалистам действительно с большим уважением относился, по рукам, как говорится, не бил. Поэтому хотелось работать, достигать больших высот. Я помню, когда меня назначили директором фабрики № 4, Королев, как раз вернувшийся в Асбест после работы в Свердловском совнархозе, поначалу наблюдал за мной как будто со стороны. Однажды позвонил и сказал, что приедет посмотреть, как идут дела. Я проводил его по цехам, показал, рассказал обо всем. В ответ никакой оценки не услышал, но почувствовал молчаливое одобрение — мол, все правильно делаешь, парень. Потом я убедился, что «не по делу» Королев разборок не устраивает, а если чем недоволен, предпочитает наедине высказать.

Как раз тогда, рассказал В.И.Степанов, придумал он на своей фабрике устроить между цехами смотр художественной самодеятельности. Соревнование за выполнение плана и наивысшую производительность труда, разные трудовые вахты — к 100-летию В.И.Ленина, досрочное выполнение заданий очередной пятилетки — это все было, но, по выражению В.И.Степанова — «скучно, когда сплошная работа». Инициативу быстро

подхватили в других подразделениях комбината — главным образом, чтобы показать — «а мы не хуже, а лучше», и смотры стали целым событием — культурной или производственной? — жизни. Выступления перенесли в главный досуговый центр Асбеста — Дворец культуры, готовились к ним со всей серьезностью, интерес был такой, что в зрительном зале не хватало мест всем желающим и болельщикам.

— То время вспоминаю, как лучшее в жизни, — признается Виктор Иванович. — Но судьба предусмотрела другое. Это случилось в 1970-м, шла очередная партийная конференция, которая должна была назначить председателя горисполкома. И вдруг называют мою фамилию. Стало быть, и Королев это решение поддерживал. Сам я очень не хотел менять профессию и уходить с фабрики. Уже прирос, здесь все от меня зависит, а городское хозяйство — область незнакомая. Потом, позже, я понял, что город для Королева, его устроенность, — неотделимы от производственных забот. Поэтому он кадрами делился охотно. И должен сказать, что совместная работа не закончилась, — она продолжилась, надежное плечо генерального директора комбината по-прежнему я чувствовал.

Примерно так же произошло с Юрием Григорьевичем Пинаевым, которого в тот же год назначили заместителем председателя гориспокома. Он трудился энергетиком механического депо Центрального рудоуправления, был депутатом горсовета. Перед назначением дали подумать …ночь.

— Сказали так: найдутся серьезные, объективные аргументы против, примем к сведению, — вспоминает Ю.Г.Пинаев. — А если нет — придется соглашаться. Королев поддержал и сказал, что в беде не бросит, будет помогать по мере сил. А город нужно строить, благоустраивать, чтобы в области стал лучшим. Словом, аргументов против я не нашел, как ни старался. Ровно две недели все шло хорошо, а потом в Асбесте решили сносить бараки. Это стало боевым крещением, после которого мало что могло испугать….

— Все-таки Королев умел ценить людей, — рассказывает бывший заместитель генерального директора комбината «Ураласбест» Владимир Петрович Малых. — И специалистов подбирал исключительно исходя из деловых качеств каждого. В то время была важной, конечно, партийная принадлежность. Считалось, что без этого карьеру не построишь, должность не получишь, но совершенствоваться в профессии, в общем, не помешает. Так вот, я не вступал в партию, но моему профессиональному и должностному росту это

никак не помешало — благодаря принципам, которые были у генерального директора. Когда меня назначали на должность заместителя главного инженера комбината по теплогазоснабжению, данный вопрос на заседании парткома возник. Хотя директором назначение уже подписано, замечают: «А Владимир Петрович у нас беспартийный, как будет с работой справляться?». Королев ответил язвительно: «Так я его не речи произносить беру, а в дерьме разбираться». Заглаживая возникшую неловкость, секретарь парткома быстро сказал: «Поступило предложение — утвердить. Кто «за»?». Потом мы еще долго смеялись, вспоминая этот эпизод…

Королев тогда не ошибся в своем выборе (впрочем, он и не сомневался). Владимир Петрович Малых стал человеком, благодаря которому городское хозяйство получило развитую сеть коммуникаций. Вот так, единым фронтом, — Александр Александрович Королев, специалисты комбината и администрации города, благоустраивали Асбест.

Город Горного льна

Альтернативное красивое название минерала, давшего городу жизнь, придумано давно. На самом деле — горный лен, каменная куделя, — какие еще синонимы передают его уникальные свойства? Это название, совершенно неофициальное, появилось именно тогда, в 60-е, когда Асбест стремительно приобретал современный, благоустроенный облик. Совсем недолгим оказался период, во время которого над коробками жилых домов возвышались строительные краны, а новенькие улицы выглядели будто нарисованными без зеленого обрамления насаждений — не прошло и двадцати лет, как асбестовцы выстроили, украсили, обжили и успели прославить свой город.

Невозможно представить, как бы удалось это без участия многотысячного коллектива «Ураласбеста» и его генерального директора, который верил свято: без комбината нет города, а без города — комбината.

— Получая очередное задание от Королева в решении городских проблем, я, бывало, спрашивал: почему мы? Что у нас, дел мало? Почему администрация не решает (строит, ремонтирует, изобретает)? — комментирует Владимир Петрович Малых. — И Королев всегда отвечал: ну кто там сумеет лучше нас? К тому же мы жители города и сами ему хозяева. Уж точно, он был хозяином настоящим…

По свидетельствам очевидцев, не мог генеральный директор проехать мимо какого-нибудь даже случайного разрушения. Утром, увидев выбоину на улице Мира, на селекторном совещании уже давал задание комбинатовским строителям «выполнить и доложить». Дорогу ремонтировали в тот же день, откладывая все дела (точнее, героически совмещая), так как при ином раскладе можно было лишиться не только премии, но и самой работы. А ведь это не план по выработке асбеста, имеющий статус задания государственной важности.

— Статус придавали мы сами, — вспоминает Юрий Григорьевич Пинаев. — Самый важный. Решили, например, снести все бараки в городе. У нас их уйма была — и пленные жили, и исправительные лагеря базировались. По мере освобождения бараки предоставляли под жилье, особенно когда массово приезжали люди. Но на самом деле жить там было просто невозможно. Чтобы покончить с этим раз и навсегда, забыть, как страшный сон, пошли, как сейчас принято говорить, на «непопулярные меры». Получив одобрение обкома КПСС, на один год «заморозили» очередь на жилье. Всех отодвинули — врачей, учителей, всю бюджетную сферу. (Королев спустя время вернет этот долг, подарив медикам Асбеста дом-новостройку). Для меня было действительно боевое крещение — всех выселить из бараков, проследить, чтобы никто не остался без предоставленного жилья. И вот уже бульдозеры приступили к сносу, как совершенно случайно в одном из домов обнаруживают забытого старика. Ведь чуть не пострадал дед, а все потому, что с места ему трогаться не хотелось — «где жил, там и помру». Но в основном, конечно, радовались люди. Благоустройство в квартире воспринимали, как настоящее чудо.

— Это даже никакими словами не описать, не передать те чувства, которые испытывали люди, — вторит бывший председатель профсоюзного комитета Южного рудоуправления и член городской жилищной комиссии Юрий Михайлович Пименов. — Помню, на новоселье меня приглашали десятки людей. С каким восторгом рассказывали о благоустроенной квартире! «В ней ванная, представляешь? Вода, горячая и холодная, на колонку бежать не надо! А газ!». Сейчас эти квартиры снисходительно «хрущевками» называют, а первым их жителям они казались чуть не дворцами. И так ждали новых квартир! В то время город застраивался гигантскими темпами, комиссия по распределению жилья заседала каждую неделю. Вот что мне запомнилось: узнав, что можно получить благоустроенную квартиру, повалили к Королеву черемшанцы. Там, на Черемше, жили в своих домиках с палисадниками и

участками, но неблагоустроенных. И собственникам стало завидно, что кто-то квартиру получает, а они так и останутся с «удобствами во дворе». Королев пригласил к себе комиссию и сказал: «Будем им квартиры давать, это ведь наши люди, они тоже хотят пожить по-человечески». Только пришлось ставить условие — дом на кого-нибудь из родственников переписать. Потому что нельзя было обеспеченным давать новое жилье. Словом, кто хотел, переехали в квартиры.

Однако район Черемши никуда не делся, наоборот, по мере сил благоустраивался. Александр Александрович Королев, будучи депутатом городского совета, к наказам своих избирателей относился трепетно. Обратились — помогай, чего бы не стоило (несравнимо с днем сегодняшним, но в то время депутатство было действительно трудом, а не средством карьерного роста). Дорогу — улицу Павлова, ведущую на Черемшу, асфальтировали, и было это жизненно необходимо. Потому что в дождливый сезон грунтовка «вставала» и даже автобусы не ходили. Как людям до города, до работы добираться? Вот и пошли к Королеву с «наказом». Не зря. По его распоряжению благоустроили тогда не только улицу Павлова, но и другие в районе.

Кстати, в 1971 году население Асбеста перевалило за 100 тысяч человек. Город стал развитым, индустриальным — один за другим заработали молочный и мясоперерабатывающий заводы, дала первые киловатты Рефтинская ГРЭС.

— К этому времени задачи благоустройства стали самыми важными, и Королев ставил эти задачи перед специалистами комбината, — рассказывает Владимир Петрович Малых. — Когда я приехал в Асбест после окончания института в 1962 году, воду в домах отключали два раза в день (или, наоборот, включали?), телевизор неплохо показывал днем, а после 18 часов, когда народ возвращался с работы, напряжение ввиду увеличения потребления падало, и изображение пропадало с экрана. В Асбесте было 100 котельных, все — на угле. С этим надо было что-то делать…

Как вспоминает Владимир Петрович, денег на благоустройство выделялось не так много. Но — обязательно.

— Как сейчас помню, средства делили весной, — продолжает рассказ. — Собирались все директора и начинали схватку: кому на оборудование, кому на срочное строительство, кому на техперевооружение, и я говорю, что нужно тянуть газ, строить котельные, прокладывать канализацию. Но это же не

основное производство! Смотрели на меня, как на врага народа. Но Королев однажды сказал резко: «Малых я буду давать денег на проекты, сколько попросит. Мы с вами — все руководители — живем в тепле и светле, а каково людям, работающим в тяжелых условиях, без водопровода и отопления? Хорошо представили?». Таким образом, по жесткой воле генерального директора у нас появились генеральные схемы всех городских коммуникаций. В том же виде они сохраняются по сей день, во втором десятилетии двадцать первого века.

— А кстати, в Асбесте схему водопровода проектировала Наина Иосифовна Ельцина, — уточнил Ю.Г.Пинаев. — Она в проектном институте «Союзводоканалпроект» работала.

Систему энергоснабжения Асбеста, которой занимались институт Гипрошахт и автор проекта инженер Алексей Георгиевич Бартош, сразу оценили как «соответствующую потребностям XXI века». Хотя вряд ли представляли тогда, почти полвека назад, какими эти потребности будут.

Однако каждый день, с полной отдачей, вкладывали в будущее все, что могли. Раз пошла такая стройка — создается в комбинате управление капитального строительства. Возглавлял его Иван Григорьевич Козлов, и с директором Королевым они свое предназначение понимали одинаково: «Чтобы людям жилось лучше». Именно в то время начали строить базы отдыха — у каждого предприятия-подразделения комбината своя (а Королев еще помог с появлением базы обществу рыболовов-охотников), предоставлять земельные участки под садоводческие товарищества. И настойчиво, с недюжинным упорством, благоустраивали город.

— Сложно решали вопрос с газоснабжением, — рассказывает Владимир Малых. — Можно сказать, только благодаря связям и настойчивости нашей все получилось. В середине 70-х газ был привозным, в каждом дворе стояли газовые емкости. А еще раньше — газовые баллоны на кухнях. И вот настал день, когда мы построили газораспределительную станцию — сначала первую, на 101 квартале, затем «пробили» вторую, за Черемшой, именно «пробили» — тонну запросов написали вместе с руководством города. В области, видно, поняли — не отстанем, легче разрешить. Но оставался неохваченный северный район города, и по-хорошему там еще одна станция была нужна. Вопрос не решался, а потом ситуация изменилась неожиданным образом. От нас газовые сети потянули в поселок Малышева, и тут уж мы выставили условие:

прокладывайте сети так, чтобы нам северную часть города захватить. А поселок Малышева против Асбеста был в разы богаче, со столичным снабжением. Предложенный вариант их совершенно не разорил, а мы смогли протянуть коммуникации так, как нам необходимо.

«Водную» проблему в Асбесте решали практически полвека. Казалось бы, столько водоемов у нас, а питьевой воды не хватало. Главным неудобством было то, что водовод проходил между двумя карьерами — по перешейку, и в 70-х начал серьезно сдерживать развитие горных работ.

— Найдешь воду на западной стороне — озолочу, — приговаривал Королев все чаще, но никак у нас не получалось, ведь своей разведки не было, — продолжает Владимир Петрович. — Получилось, когда Александр Александрович ушел из жизни. Его уже не было, а наказ «действовал». Не мог я директора подвести. И все будто случайно произошло: встретил в электричке, возвращаясь из Свердловска, знакомых геологов. Они и рассказали, что вели изыскания по заданию БАЭС, и нашли отличный водозабор — Грязнушенский. Тут уже мы момент не упустили и водозабор забрали себе — написали срочный запрос в область, обосновали необходимость, и получили, что хотели. Перешеек между карьерами снесли, на этом месте залегали богатые асбестом жилы.

Вот так обретала реальные черты мечта, а точнее, наказ, данный Королевым самому себе — построить комфортный, с развитой инфраструктурой город.

Изучая и анализируя жизнь человека, который прожил в Асбесте 50 лет и служил ему, Асбесту, верой и правдой, действием, стремлением к совершенству — поражаешься, как много им было сделано. Чего стоит только история с заводом крупно-панельного домостроения — потребность в новом жилье была так высока, что имеющиеся возможности никак не могли ее обеспечить. Искать и покупать панели где-то — дело вовсе немыслимое, да тут и через пресловутые «фонды» не перешагнешь. «У нас будет свой завод КПД», — заявил Королев в горкоме партии, заручился поддержкой обкома, где строительными делами ведал Борис Николаевич Ельцин, будущий первый Президент России. Несмотря на разницу в возрасте — около 20 лет — и профессиональном статусе, они встречались часто. И эта связь оказала на развитие Асбеста значительное влияние. Впрочем, влияние совершенно точно

было обоюдным. Схему сноса бараков и предоставления жилья с «заморозкой» очереди Б.Н. Ельцин провел по всей Свердловской области, а затем и в Москве.

Все новые и новые обязательства брали на себя коллектив комбината «Ураласбест» и его генеральный директор. Строили новый универмаг, детские сады, противотуберкулезный санаторий и поликлинику в центре города.

Кстати, о медицине. Вот что рассказывает ветеран асбестовского здравоохранения, бывший главный врач медсанчасти комбината «Ураласбест» Мария Романовна Гулевская, стоявшая у истоков создания системы медицинской помощи в Асбесте:

— Трудно себе представить, что было бы с медициной в Асбесте, если бы во главе комбината стоял человек, равнодушный к нуждам трудящихся. Но коллективу повезло на руководителя! Александр Александрович Королев уделял вопросам здоровья работающих не меньшее значение, чем вопросам производства. Несмотря на то, что медсанчасть комбината с 1959 года была преобразована в медсанчасть открытого типа, находилась в составе горздравотдела и финансировалась из бюджета города, Александр Александрович никогда не отказывал в помощи медикам — будь то приобретение дорогостоящего оборудования или лекарственных средств, строительство больничных зданий (например, приобретены за границей два фиброгастроскопа — один для городской больницы, второй — Свердловскому медицинскому институту — И.А.). На средства комбината построены и полностью оснащены хирургический корпус на Больничном городке и поликлиника № 3 на улице Ленинградской.

— Все годы своей деятельности Александр Александрович Королев избирался депутатом городского Совета, входил в состав депутатской комиссии по здравоохранению, председателем которой я была, — продолжает Мария Романовна. — На одном из заседаний остро встал вопрос об обеспечении медиков жильем. Кроме молодых специалистов, имелись и другие работники учреждений здравоохранения, которые нуждались, а выделяли новые квартиры нам крайне скудно. И тут Королев объявляет, что комбинат «Ураласбест» дарит медикам города новый, только что построенный дом на 60 квартир! Вот это подарок — даже не сразу поверилось в такую возможность. За свое отношение к здоровью трудящихся Александр Александрович Королев, не будучи медиком ни по образованию, ни по должности, приказом областного

отдела здравоохранения был награжден почетным знаком «Отличник здравоохранения».

Потрясающий факт, и по оценке сегодняшнего дня — невероятный. В истории нашего города самый значительный пример социальной активности руководителя промышленного предприятия. Хотя — не единственный, и естественным образом подхваченный преемниками. Благотворительность, и безвозмездная, бескорыстная помощь в комбинате «Ураласбест», ныне акционерном обществе, — традиции, которые не принято нарушать.

В 1979 году за заслуги в области строительства (читай: за возведенный город Асбест) А.А.Королеву присвоено звание «Заслуженный строитель РСФСР».

Души моей столица

Многие, кто успел узнать Александра Александровича Королева, утверждают — слава для него значила много. Но не собственная, а коллективная.

— Сам-то он как раз жил скромно, — вспоминает бывший председатель профкома комбината «Ураласбест» и заместитель генерального директора по социальным вопросам Валерий Лазаревич Лапин. — В том самом коттедже, который получил для жительства еще много лет назад. Любил повозиться в саду, на водоеме с удочкой посидеть — лучшего отдыха не представлял. Но очень ему нравилось, когда в Асбесте мы придумывали что-то такое, чего еще ни у кого не было. А если и было, то у нас должно быть лучше.

Например, санаторий-профилакторий для трудящихся «Ураласбеста» сразу задумывался «лучше, чем иной курорт» по оснащению лечебной аппаратурой. А какое там питание организовали — не сравниться ресторанной кухне.

Радость и гордость разделял весь город — и Королев при этом был, «как все». Отрываться от людей не любил, как утверждают современники.

— Когда построили трехзальный спортивный комплекс, открытие назначили на День космонавтики, — рассказал Владимир Петрович Малых. — Запланировали городские соревнования по волейболу. Зрителей собралось много, и всех заставляли снимать уличную обувь — жалко новые полы. Пришел Королев, молча снял туфли, и в носках поднялся наверх — болеть за свою команду.

— А лыжероллерная трасса? — вспоминает Валерий Лазаревич Лапин. — С идеей обратился в профком лыжник-биатлонист Николай Лысцов. Рассказал, что за поселком Папанинцев есть очень подходящее место для тренировок по биатлону — надо только заасфальтировать, чтобы круглый год можно было тренироваться. Опять идем к Королеву, рассказываем, что такие трассы пока только в Свердловске есть. «Так, значит, и у нас будет — решает директор, — только более современная». А результат — наши спортсмены вливаются

в сборную по биатлону Свердловской области, в детской спортивной школе открывается секция биатлона.

— Бывало, появлению современных социальных учреждений предшествовали чрезвычайные происшествия, — поясняет Валерий Лазаревич. — Например, однажды утром в моем кабинете появилась заведующая профсоюзной библиотекой Роза Михайловна Чачанидзе с мокрыми книгами в руках. «Теряем книжный фонд — нас топит сверху» — рассказывает, а у самой слезы на глазах. И сразу мы вместе отправились к Александру Александровичу. Посмотрел он на такую беду и сказал, что будем строить для библиотеки отдельное здание. Замахнулись мы на участок в новом районе на улице Мира. Споры в городском исполкоме стояли нешуточные: на этом месте планировался магазин. А когда построили новую библиотеку, в обкоме профсоюзов ахнули и зачастили в Асбест. Вообще в те годы часто проходили в городе мероприятия областного значения. Авторитет у нас был непререкаемый.

С ЧП посерьезней начинался капитальный ремонт, а точнее, строительство новых корпусов пионерского лагеря «Заря». В 1981 году во время четвертой, спортивной смены загорелась трансформаторная будка в коридоре одного из корпусов. Никто из детей и взрослых не пострадал, но случившееся привело к важным разговорам и решениям в руководстве комбината «Ураласбест».

— Не будем старые бараки латать, — подвел итог разговорам А.А.Королев. — Будем строить благоустроенные корпуса, чтобы и зимой можно было отдыхать детям и взрослым. Делать — так в лучшем виде.

Не раз и не два повторял сказанное — это был принцип во всем. Исходя от одного человека, становился принципом коллективным и единственно возможным. Благодаря которому сейчас мы имеем то, чего могли и не иметь вовсе — спустя десятилетия видится отчетливо. Из четырех детских загородных лагерей основных асбестовских предприятий сохранился только один — «Заря», и был передан городу именно «в лучшем виде».

Да, было время, когда комбинат «Ураласбест» содержал едва ли не всю социальную сферу Асбеста: Дворец культуры им. Горького, 24 детских сада, жилые дома площадью 700 тысяч кв. метров, пионерский лагерь «Заря», главное спортивное сооружение — городской стадион. Уточним: средства на содержание планировал и расходовал комбинат, а пользовался весь город.

— Вот только поначалу работники этих учреждений, дополнительных по отношению к рудникам и фабрикам, не могли пользоваться теми социальными гарантиями, которыми обеспечивались представители основных профессий, — рассказывает В.Л.Лапин. — Например, не могли встать в очередь на получение жилья, не положены были премии за выполнение плана. На профкоме мы подняли этот вопрос, потом обсудили с Королевым и решили закрепить гарантии сотрудникам социальных учреждений через коллективный договор. В областном Совете профсоюзов меня спросили: «Вы что там с Королевым новые порядки устанавливаете?». А через год, смотрю, включили подобное в нормативные профсоюзные документы — то есть рекомендовано для всех предприятий.

Государство Малиновка

Социализм с плановой экономикой, хоть и «ориентированный на человека», граждан своих, увы, накормить без усилий не мог. Это был его потрясающий минус, оказавшийся определяющим в последовавшем крахе системы. Но зато система формировала людей, героически преодолевающих трудности. Очевидно, одно с другим связано крепко. Нет трудностей — нет героев.

Современники утверждают, что Александр Александрович Королев обладал еще, кроме остальных качеств, «даром предвидения». Свою продовольственную программу — хотя происхождения был вовсе не крестьянского — он начал еще до объявленной в СССР государственной. Видеть пустые прилавки магазинов, очереди за самым необходимым ему становилось невмоготу.

Первой сельскохозяйственной «ласточкой» комбината «Ураласбест» стала птицефабрика «Асбестовская» (ныне отделение птицефабрики «Свердловская»). Стройку финансировал трест «Птицепром», материалы, ресурсы и часть оборудования — кроме технологического — взял на себя комбинат.

«К началу девятой пятилетки (1971 г.), — писали в отчете Асбестовского горкома КПСС, — на птицефабрике построены котельная, инкубатор, батарейный цех, девять птичников, яйцесклад, забойный цех. Развивается поселок Белокаменный, где строятся 16-квартирные благоустроенные дома, объекты соцкультбыта и коммунальные хозяйства. Все — по инициативе комбината «Ураласбест». Птицефабрика досрочно сдана в эксплуатацию, и население города сразу же оценило эффективность ее работы — продукты (яйцо, мясо птицы) поступают в торговую сеть».

Соратники замечали: еще в стране не придумали, а у Королева уже действует.

— У нас теплицы на фабрике № 6 появились, наверное, первые в области, — рассказывает Владимир Петрович Малых. — Площадью огромной — 3 гектара. К 23 февраля снимали урожай огурцов, а к 8 Марта выращивали цветы, тюльпаны и каллы. Цветы — это Королева идея. Он же не мыслил Международный женский день без цветов, всем женщинам управления комбината дарил букеты лично. Купить цветы к празднику — это еще какая была проблема, которую директор решил раз и навсегда. То же самое с

овощами. Вне сезона огурцы, помидоры ни в магазине, ни на рынке не продавались, а у нас на комбинате — пожалуйста.

Впрочем, только огурцами, хоть и казались они посреди зимы настоящим деликатесом, сыт не будешь. Рабочему человеку мясо необходимо — и задумал Королев сельскохозяйственный цех в комбинате.

— Для этого «присмотрел» деревеньку Малиновку, — рассказал Валерий Лазаревич Лапин. — Поехали мы с деревенским народом разговаривать. Пообещал директор там ферму построить, выращивать крупный рогатый скот. Спросил — работать будете? Комбинат жилье построить поможет, социальные объекты, какие надо. Дорогу, конечно. Согласились. Областные власти поддержали: кому еще под силу подобные проекты? Хотя подсобные хозяйства в Свердловской области были. Я сам ездил перенимать опыт в Верхнюю Пышму. Правда, потом из Верхней Пышмы приехали смотреть на нашу Малиновку, аж присвистнули: ничего себе, вы опыт переняли. Впору к вам делегации возить, целое государство в своей Малиновке построили. Зато каждый работник комбината «Ураласбест» мог купить необходимые продукты к столу.

Сегодня, безусловно, сей факт вызывает улыбку. А к концу 70 лет, в годы расцвета социализма, ничего смешного не было. Наоборот — грустно, так как дефицит продовольствия здорово осложнял жизнь. Но в Асбесте умели решать проблемы. За инициативами комбината «Ураласбест» тянулись другие предприятия, брали подобные обязательства, и даже соревновались в лучшем исполнении. Например, второй знаменитый Королев Асбеста — Владимир Александрович, руководитель пассажирского автотранспортного предприятия, оставил городу построенный поселок Красноармейский и животноводческую ферму.

Продукцию сельскохозяйственных цехов распределяли ежемесячно. Хотя сбои имели место, по разным причинам. Но стоило рабочим обратиться к директору комбината, у которого за правило было бывать на раскомандировках, — вопросы снимались. Как-то в Центральном рудоуправлении талоны на мясо задерживали в течение 2-3 месяцев. «Почему?» — спросили рабочие, недолго думая, у Королева, посетившего утреннюю смену в плановом порядке. «Разберусь», — ответил директор, и на следующий день талоны выдали с учетом пропущенного периода. Еще бы его не уважали после таких поступков.

— Ошибки у нас тоже были, —с улыбкой вспоминает Юрий Григорьевич Пинаев. — Мы задумали кроликов выращивать . Но не прижились они — звуков железнодорожного транспорта не переносили. У свиней нервная система покрепче — свинарник заработал. Еще брали шефство над совхозами в округе, помогали техникой, с уборкой урожая — осенью весь город «на картошку» выезжал — так вот и обеспечивали себя продовольствием.

О Королеве судили по делам его — все, от производственной бригады до столичного главка, и в справедливости, мудрости не было сомнений.

— Однажды меня, молодого еще инженера, директор отправил в министерство с бумагами — на комбинате открывали участок по производству товаров народного потребления (закрывали дефицит самого необходимого), — приводит пример председатель Совета директоров ОАО «Ураласбест» Владимир Андреевич Кочелаев. — В управлении «Главасбеста», когда узнали, что мы, минуя главк, сразу в министерство обращаемся, даже возмутились — мол, посоветоваться с нами не мешало бы. Но когда я ответил на претензии короткой фразой — «Так сказал Королев», ворчать перестали, а начали помогать. Авторитет и там, в столице, был у него огромный.

И почему — это понятно. Город Асбест рос, становился все краше, главное его производство приносило стране и области огромный доход в валюте. На «асбестовые» деньги, к слову, закупали оборудование для свердловского комплекса «Микрохирургия глаза» — а сотрудники комбината «Ураласбест» получили квоту на внеочередное обслуживание. Примеров много. И все они, эти примеры, говорят о том, как много было сделано для людей генеральным директором комбината «Ураласбест» Александром Александровичем Королевым.

Известный советский журналист Ярослав Голованов писал в своем очерке «Земля Свердловская», опубликованном 31 января 1981 года в «Комсомольской правде»:

«Язык у меня не повернулся задавать Королеву вопросы о подсобных хозяйствах. Мне казалось, что это все равно, как у другого Королева, Сергея Павловича, который рассказывает тебе о космической ракете, спросить: «А какой сок будет пить в полете космонавт?»

— Ошибаетесь, — сказал мне секретарь Асбестовского горкома партии Г.Е.Белоносов. — И Александр Александрович, и другие руководители наших

предприятий уделяют этому первостепенное внимание. Без их помощи мы бы ничего не сделали...

В Асбесте живут люди дальновидные: решение горкома КПСС о строительстве своими силами в поселке Белокаменном птицефабрики приняли еще в 1967 году, когда о подсобных хозяйствах мало кто заботился. Через год Асбест стал получать по 3 миллиона яиц. Сейчас производит 10 миллионов и 1100 тонн птичьего мяса. Все яйца съесть не могут, отправляют соседям. Это уже не «подсобка», а мощное современное предприятие. Затем построили теплицы, на теплых водах Рефтинской ГРЭС начали создавать рыбозаводческое хозяйство. Одно дело — киловатты и тонны, и другое, когда эти производственные абстракции оборачиваются вполне конкретными цыплятами, карпами, поросятами, огурцами и помидорчиками. Как говорит А.А. Королев: «Так-то вот надо!»

Глава 4

ПАМЯТЬ

Он умер на излете весны — 26 мая 1983 года, так и не уйдя на заслуженный отдых, хотя по возрасту мог давно это сделать, еще осенью 1969-го. Не выдержало сердце, вместившее в себя все этапы большого социалистического строительства (хватило бы не на одну жизнь), верившее в лучшее завтра. С Александром Александровичем Королевым прощались все — город, Свердловская область, Москва — некрологи печатали областные и столичные газеты.

— Приехали первый секретарь обкома КПСС Борис Николаевич Ельцин, заместитель министра промстройматериалов Владимир Яковлевич Сидоров, другие высшие руководители, — перечисляет Виктор Иванович Степанов. — После похорон собрались в горкоме партии — меня уже тогда выбрали первым секретарем — и стали решать, что делать дальше. Ельцин сказал, что придется мне быть генеральным директором, возражения не принимаются. Я ответил, что поручение партии выполнять буду, но стать Королевым невозможно — кого бы на эту должность не назначили.

В то время часто говорили — «незаменимых нет». Слова, может быть, утешали до определенной степени, но все понимали — конечно, такие люди есть. И Александр Александрович Королев из этой когорты — незаменимых. Королевым стать нельзя, но сохранить память, его принципы, «технологии руководства» можно и необходимо.

На страницах газет и книг

В советское время была цензура в информационной политике. Но вместе с тем — необыкновенное доверие печатному слову, и возможность любому человеку стать автором газетной публикации, обратиться в редакцию с письмом, вопросом, проблемой. Генеральный директор комбината «Ураласбест» Александр Александрович Королев с городской газетой не расставался, с нее начинался день, и очень часто он сам обращался к жителям города со страниц «Асбестовского рабочего» — рассказывал о планах, делился ежедневными заботами, призывал к выполнению неотложных задач, благодарил за труд тех, кто отличился на рабочем месте.

Город Асбест, хоть и не был при социализме «моногородом» — открывались и успешно действовали множество промышленных предприятий, учреждения бытового обслуживания, социального назначения, — но жил, работал и «сверял трудовые часы» по комбинату «Ураласбест». Газета рассказывала о буднях флагмана асбестовой промышленности, нещадно критиковала факты «бесхозяйственности» и «разгильдяйства», вскрываемые рабочими контролерами и «Комсомольским прожектором», с гордостью рапортовала о трудовых свершениях, на строительстве и пуске фабрики № 6 организовала собственный рабкоровский пост — информация, как бы сейчас сказали, поступала «в онлайн-режиме». Вот почему газета — основной летописец того времени, и по маленьким заметкам, обширным репортажам, едким фельетонам, интереснейшим очеркам предстает перед нами история города и комбината, жизнь минувшая — полная деталей и подробностей.

Случалось, по следам газетных выступлений и обращений читателей заседали партийные и профсоюзные комитеты, «разбор полетов» проводили на производственных совещаниях. Рассказывают, как однажды, когда в «Асбестовском рабочем» появилось письмо рабочих с одной из фабрик, в котором обратившиеся критиковали свое непосредственное начальство за несправедливость, Королев сам поехал в бригаду. С газетным листком в кармане. Выслушав рабочих, он сказал:

— Я разберусь, не сомневайтесь. Но вы могли бы и сразу ко мне обратиться, минуя газету. Сэкономили бы время.

Возразить было нечего. Сказал чистую правду — приемы по личным вопросам генеральный директор не отменял никогда, и к чаяниям рабочих относился внимательно. Но в таком случае эта история, вмиг облетевшая фабрику, а затем передаваемая из уст в уста, не дошла бы до нас с вами.

Королев не любил рассказывать о себе, но однажды, поняв необходимость собственной оценки пережитого, ценность исторических событий для будущего поколения, засел за воспоминания. Их записал журналист, писатель и поэт Алексей Чечулин — рассказы Александра Александровича о городе и комбинате 30-х, 40-х, времени Великой Отечественной войны сохранили книга «Асбест» и несколько номеров «Асбестовского рабочего». И все-таки в этих рассказах о самом себе — самый минимум. Александр Александрович старался назвать, вспомнить как можно больше фамилий, историй, героями которых были окружающие его люди.

Сожалел, что не смог сделать большего, чем сделал. Это было уже в самом конце его жизни, увидеть напечатанными свои воспоминания он не успел.

А вот очерк под названием «Генеральный директор», написанный редактором газеты Александром Коршуновым и опубликованный в рубрике «Коллективная повесть об асбестовцах» к «золотому» юбилею Королева в асбестовой промышленности — 13 июля 1982 г. — прочел. Очерк в духе времени — исключительно «положительный», но удивительно точно передает атмосферу тех лет, отражает собственные впечатления автора о собеседнике, составляя его психологический портрет:

«Писать об этом человеке трудно. От всей его фигуры исходит ощущение внутренней силы и напряжения. Это характер неординарный. Вы или убеждаетесь в том, о чем вас предупреждают заранее: «Королев работает много, говорит мало». Или, если у вас хватит профессионального умения разговорить собеседника, очень скоро увидите: Королев слушает внимательно, но из вопросов выбирает только те, на которые считает нужным отвечать. Вести разговор не дает. Ведет сам. Вы не запишете в блокнот и двух-трех фактов биографии: насущные вопросы жизни комбината занимают его мозг несравненно больше, чем какие бы то ни было воспоминания. Но вы получите нечто большее, чем подробности жизни, которые ищете. Вы почувствуете натуру этого человека — натуру цельную, живущую по своим внутренним законам, мало поддающуюся случайным влияниям со стороны».

«Есть категория людей, — продолжает автор, — личная жизнь которых содержит в себе прежде всего труд. Работают, конечно, все, но не каждый с такой неукротимой самоотверженностью, как Александр Александрович. В постоянном беспокойстве, непрерывном поиске, настойчивом движении вперед, к желанной и тысячу раз обдуманной цели — главный круг его интересов. Он и окружающий мир воспринимает через призму труда, в нем видит решающий смысл своей жизни».

Человек, осознающий свое предназначение, действительно, способен на значительные свершения. Как раз об этом пишет в своей книге «У нас судьба была иная» руководитель профсоюзов Свердловской области в советское время Иван Потапов:

«Для него, кажется, не существовало никаких секретов в производстве, он жил им днем и ночью. «Ураласбест» постоянно развивался и перевооружался, увеличивались объемы производства, комбинат превратился в крупнейшее

горно-обогатительное предприятие Советского Союза. В областном социалистическом соревновании, итоги которого подводились ежеквартально, «Ураласбест» очень часто занимал первые места. В этих случаях А.А.Королев звонил мне и просил, чтобы именно я приехал на торжественное собрание и вручил коллективу переходящее Красное знамя. Александр Александрович не относился к числу людей, которые стараются выпятить свои заслуги. Думается, у него было одно кредо: работать, действовать, добиваться. Социальные объекты комбината — профилакторий, пионерский лагерь, спортивные сооружения и Дворец культуры, мы считали лучшими в области».

По свидетельству «Асбестовского рабочего», трудовой юбилей генеральный директор отмечал весьма скромно. Но зато, как объявил на торжестве Лев Моисеевич Ременник, бывший в то время главным инженером комбината, подобной даты к 1982 году не отмечал еще никто в «Ураласбесте»: «Мы пытались найти человека, который бы полвека был связан с комбинатом «Ураласбест». И не нашли никого, кроме Александра Александровича. Его трудовой стаж уникален. В память об этом мы подготовили альбом с фотографиями, который так и назвали: «Полвека в трудовом коллективе». От имени всех присутствующих с удовольствием вручаю его юбиляру».

Город отметил событие присвоением А.А.Королеву звания «Почетный гражданин города Асбеста».

На лыжне

Спорт в комбинате «Ураласбест» — на особом счету. Не зря его имя носит городской стадион, построенный на средства комбината. Все спортивные объекты, включая трехзальный комплекс и бассейн, строил флагман асбестовой промышленности. Александр Александрович Королев живо интересовался успехами спортсменов, считая, что созданные для них условия должны окупаться рекордами.

Лыжные гонки на призы генерального директора комбината А.А.Королева впервые объявили в 1987 году, 8 марта, к участию пригласили всех желающих — от 15 до 80 лет, мужчин и женщин. Первые соревнования состоялись по маршруту база «Бодрость» — поселок Малышева, и журналисты на эти гонки просто не успевали: в Асбесте в то время проходили спортивные состязания каждые выходные. Комсомольские соревнования, городская военизированная эстафета, спартакиада предприятий, зимнее многоборье, лыжня России — это только собственные, а выезжали и на областные, региональные, всероссийские

старты. Поэтому первая гонка не получила репортажного отражения на газетных страницах, «отметилась» лишь коротким сообщением. Не учли исторического момента события.

Спустя несколько лет гонки на призы Королева вошли в календарь областных соревнований, получили статус региональных, и круг участников пополнился лыжниками всего Урала — Свердловской, Тюменской, Челябинской областей. Соответственно, и призы «разъезжались» по всем городам.

И все-таки главные участники — трудящиеся комбината «Ураласбест», на страты выходят семьями. Лыжники, в зависимости от возраста, преодолевают дистанции 5, 10, 15, 20 км. В некоторые годы бежали и 50 км.

— Бежать дистанцию 50 километров — это, я вам скажу, не просто так, — делился с репортером местного ТВ в феврале 2013 года ветеран ОАО «Ураласбест» Анатолий Костромин. — Человек, который может ее преодолеть, — отличный работник, усидчив и трудолюбив, не боится трудностей!

— Эти соревнования — дань памяти первого генерального директора комбината Александра Королева, — резюмирует бывший заместитель генерального директора ОАО «Ураласбест» по социальным вопросам Виктор Александрин. — При нем в городе велось активное строительство спортивных объектов — наряду с темпами труда на самом комбинате. Александр Александрович очень поддерживал молодежь и старался для нее создать все условия. Активные занятия физкультурой и спортом — одно из этих условий. И доверял молодым — в карьере давал лучшую технику. Помню, как наш комсомольско-молодежный экипаж электровоза соревновался с экипажем Героя Социалистического Труда Федора Федотовских — и сумел победить. Меня тогда, в 1978-м, за наивысшую производительность труда наградили орденом «Знак Почета». Конечно, увлечение спортом, участие в соревнованиях сплачивают коллектив, способствуют здоровью и трудоспособности, и все здесь взаимосвязано. Главное, что меня радует — спорт был и остается в крови «Ураласбеста», и точно так же, как когда-то Королев, поддерживает его развитие Генеральный директор ОАО «Ураласбест» Юрий Алексеевич Козлов.

Спортивные праздники, состязания в различных видах спорта и в настоящее время являются визитной карточкой «Ураласбеста». А имя первого генерального директора комбината А.А.Королева носит также первенство среди производственных коллективов по мини-футболу.

Улица имени Королева

Тогда, в 1983-м, подобное было в новинку. Единственная улица в городе носила имя асбестовца — большевика Александра Ильина, устанавливавшего на асбестовых приисках Советскую власть. Но таким был авторитет Александра Александровича Королева, который еще при жизни стал легендарной личностью, что идея назвать его именем улицу возникла будто из воздуха. Кстати, легенд о какой-то другой, «закадровой» его жизни, на слуху асбестовцев не было. Рассказывали, как проводил Королев оперативные совещания — «слушала вся улица Уральская», как встречались с ним на рыбалке — «Сан Саныч приезжал вчера, клев был так себе, угощал коньяком», как уважали Королева капиталисты — «Королев-сан, вы богатейший человек в мире», а он отвечает — «Это рабочие у нас богатые», и как директор, разобравшись в несправедливости действий мастера, к примеру, тут же назначал другого — в этих рассказах неизменным оставалось и подчеркивалось уважение к личности руководителя.

В июле 1983 года исполком Свердловского областного Совета народных депутатов утвердил решение исполкома городского Совета Асбеста «Об увековечении памяти А.А.Королева». Для этого часть улицы Лесной, начинающейся от улицы Лермонтова и упиравшейся в улицу Ленинградскую, предложено было переименовать и назвать «улицей имени Героя Социалистического Труда Александра Александровича Королева» с установлением мемориальной доски в его честь.

«Память о патриоте нашего города, коммунисте, отдавшем комбинату «Ураласбест» лучшие годы своей жизни, Александре Александровиче Королеве, Герое Социалистического Труда, останется в наших сердцах и добрых делах. Вот и улица будет носить его имя и будет расти, как планировал в свое время генеральный директор» — пояснили свое решение депутаты городского Совета. Название прижилось быстро — уже никто не помнит прежнего.

А улица осталась почти такой, как и была — тихой, зеленой, малоэтажной. Лишь в новом веке застроили пустырь, который оставляли под современный Дворец культуры. Сосновый бор подступает к ней так близко, что гасит шум и автомобильные выхлопы. И дома пока еще крепкие.

— Мы же эти дома еще при жизни Королева благоустроили, — рассказывает Владимир Петрович Малых. — Здания здесь относятся к старой застройке, и к концу 70-х потребовали безотлагательного ремонта. Были они с

печным отоплением. Когда в коммунально-жилищном управлении запланировали капитальный ремонт домов, я поинтересовался: а как ремонтировать будете? Говорят — крыши залатаем, покрасим-побелим. Ну, и какой же это капитальный ремонт? Тем более, дома неблагоустроенные. Пошли к Королеву с идеей. Он спросил, сколько денег надо, выслушав ответ — отказал. А мы еще несколько раз сходили. И тогда Королев согласился, наказав, конечно: «Смотрите, перед людьми головой отвечаете». Мы взяли обязательства — 10 домов в год, в течение 10 лет. Ремонтировали, как положено, с выселением жителей, установкой инженерных сетей. Вот так весь район обновили, и эту улицу, и прилегающие.

Как все просто: захотели — и сделали. Почему сейчас так не получается?

Сохранили традиции

Почему? Потому что время другое, а история, как признали ученые, объективна гораздо менее, чем субъективна. Иными словами, от конкретного человека зависит больше, чем принято считать. Случайно ли получилось, что традиции, установленные, заведенные Королевым, в комбинате «Ураласбест», управляемом ныне акционерным обществом, остались навсегда?

— Конечно, неслучайно, — считает Генеральный директор ОАО «Ураласбест» Юрий Алексеевич Козлов, начинавший трудовую деятельность в экипаже машиниста экскаватора Героя Социалистического Труда Михаила Петровича Коровина. — Но ведь иных принципов мы и не знали. То, что заложено Александром Александровичем Королевым, оказалось самым жизнеспособным — и никакая смена экономического строя, и встретившая нас за прежним «железным занавесом» антиасбестовая кампания, и резкое уменьшение строительства в стране эти принципы, наши традиции, не поколебали. По-прежнему мы чествуем человека труда — без этого и самому человеку нельзя, и предприятию плохо. В любые времена ценятся преданность коллективу, любовь к своей профессии. Я бы сказал, патриотизм сегодня, в тех условиях, в которых мы живем и работаем, еще более востребован и более ценен, и мы обязаны донести его до следующего поколения, до наших преемников.

Передав всю социальную сферу муниципалитету — «Ураласбест» сохранил для трудящихся и их семей санаторное лечение, оставаясь единственным предприятием в Асбесте, содержащим (и развивающим!) собственный профилакторий. В новых экономических условиях восстановил

медицинскую помощь, в том числе специализированную, обеспечивает работникам те социальные гарантии, которые приняты на государственном уровне. Поддерживает многодетные семьи, пенсионеров, которых у комбината тысячи (больше, чем работающих). Проводит конкурсы лучших по профессии и чествует победителей этих трудовых соревнований. Ежегодно представляет к званию «Почетный работник ОАО «Ураласбест» опытных и заслуженных мастеров своего дела. Не отступает от профориентационной деятельности: студентам Уральского государственного горного университета и Асбестовского политехникума вручает именные стипендии Почетного работника ОАО «Ураласбест», Почетного гражданина города Асбеста Льва Ременника, Героев Социалистического Труда Федора Федотовских и Анны Белошейкиной, организует производственную практику. Растит смену: на комбинате действуют Совет молодых специалистов и «Школа перспективного резерва». По-прежнему, как в советские времена, шефствует над школами и детскими садами.

И просто — любит свой город. А как же иначе?

Любит, когда весной приводит в порядок городские улицы, когда обеспечивает транспортом выезжающие на различные творческие конкурсы художественные коллективы, когда покупает новые музыкальные инструменты для муниципального духового оркестра — старейшего в Свердловской области и даже в России, когда строит в новогоднем городке самую большую горку для детворы, когда организует для асбестовцев свой профессиональный праздник — День строителя, и несколько раз в год проводит потрясающие зрелища — соревнования по автогонкам российского масштаба. И как бы мы без этого жили?

По труду и честь

За многолетний добросовестный труд Александр Александрович КОРОЛЕВ удостоен многих государственных, отраслевых, региональных наград.

По достоенству ему вручены:

Медалью «За доблестный и самоотверженный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» от 6.06.1945 г. — за доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны.

Медалью «За трудовую доблесть» от 5.09.1951 г. — за долголетнюю и безупречную работу в асбестовой промышленности.

Государственной премией СССР третьей степени и званием Лауреата Государственной премии СССР в 1951 г. — за усовершенствование методов обработки асбестовых руд и механизации трудоемких процессов, обеспечивающих увеличение производства асбеста.

Орденом Трудового Красного Знамени от 17.12.1952 г. — за долголетнюю и безупречную работу в асбестовой промышленности.

Орденом В.И.Ленина от 9.08.1958 г. — за достигнутые успехи в строительстве и развитии промышленности строительных материалов.

Орденом «Знак Почета» от 19.11.1964 г. — за достигнутые успехи в наращивании и освоении производственных мощностей по выработке асбеста и техническому перевооружению асбестовой промышленности.

Золотой медалью ВДНХ СССР — 1969 г, 1975 г.

Медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» — 1970 г.

Званием Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» от 7.05.1971 г. — за выдающиеся успехи в выполнении заданий восьмого пятилетнего плана.

Званием лауреата премии Совета Министров СССР в 1972 г. — за разработку проекта и осуществление строительства асбестообогатительной фабрики № 6 комбината Ураласбест.

Медалью «Ветеран труда» в 1974 г. — за долголетний добросовестный труд.

Медалью «Участник трудового фронта» от 25.04.1975 г. — в ознаменование 30-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Орденом Великой Социалистической Октябрьской Революции от 4.03.1976 г. — за успешное выполнение заданий девятой пятилетки и достигнутые высокие показатели в работе.

Званием «Заслуженный строитель РСФСР» от 20.12.1979 г. — за заслуги в области строительства.

Орденом Дружбы народов от 19.03.1981 г. — за успехи, достигнутые в выполнении заданий десятой пятилетки и социалистических обязательств.

Званием «Почетный гражданин г.Асбеста» в 1982 г

ОАО «Уральский асбестовый горно-обогатительный комбинат»

И.Ю.АТАНАСОВА
В.И.ТОПОРКОВ

«УРАЛАСБЕСТ»: ЭПОХА КОРОЛЕВА. ПОЛВЕКА ВМЕСТЕ

Идея проекта: **В.И.ТОПОРКОВ**
Автор текста: **И.Ю.АТАНАСОВА**

Редакционная коллегия:

Ю.А.КОЗЛОВ
Я.Л.РЕМЕННИК
В.А.КОЧЕЛАЕВ

В книге использованы документы и фотографии из фондов филиала Свердловского областного краеведческого музея «Асбестовский исторический музей», Историко-геологического музея ОАО «Ураласбест». Материалы городской газеты «Асбестовский рабочий».

Использованная литература:

«Ураласбест. События и люди. 1922-2002»
«Ураласбест. На перекрестке веков и стихий»
Алексей ЧЕЧУЛИН «Асбест»
Сергей ПАРФЕНОВ «Последняя песня» Лазаря» - Журнал «Урал», № 2, 2003 год
Иван ПАРАМОНОВ «Пути пройденные»
Иван ПОТАПОВ «У нас судьба была иная»
Борис ЕЛЬЦИН «Исповедь на заданную тему»

Фотоснимки **Е.В.СОБОЛЯ**

Редактор
издательского проекта **Л.Н.СИЯЛОВА**

Дизайн, компьютерная верстка, цветокоррекция ООО «РА».
Изготовление: «Print Ателье», город Екатеринбург. www.printatelie.ru

Тираж 500 экз.